

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации  
ФБГОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»  
Исторический Факультет  
Кафедра всеобщей истории

**Россия в системе международных отношений начала XX века: проблемы  
изучения и преподавания**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа  
допущена к защите  
Зав. кафедрой

\_\_\_\_\_

Исполнитель:  
Леванов Илья  
Викторович,  
обучающийся ИЗС-1601z  
группы

\_\_\_\_\_  
подпись

Руководитель:  
Земцов Владимир  
Николаевич,  
профессор, доктор  
исторических наук,  
заведующий кафедрой  
всеобщей истории

\_\_\_\_\_  
подпись

Екатеринбург 2018

## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	3
ГЛАВА 1. РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА .....	9
1.1 «Балканский узел» и Россия .....	9
1.2 Восточное направление внешней политики России .....	19
ГЛАВА 2. ИСТОРИОГРАФИЯ. ПРОБЛЕМЫ .....	35
2.1 Россия в системе международных отношений начала XX века: отечественная историография .....	35
2.2 Россия в системе международных отношений начала XX века: зарубежная историография .....	42
ГЛАВА 3 РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ .....	50
3.1 Внешняя политика России в начале XX века в отечественной истории и современной общей школе .....	50
3.2 Внешняя политика России начала XX века в курсе обществознания в современной общей школе .....	66
ГЛАВА 4. ВНЕКЛАССНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ НА ТЕМУ: “РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА”.75	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	82
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ .....	85
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	96
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	96
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	97

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования места России в системе международных отношениях в начале XX века обусловлена тем, что образы войны в историческом сознании россиян занял прочное место. Кроме того, в исторической проблематике, образы российской внешней политики в целом в общественном сознании той или иной эпохи еще только начинают осмысливаться профессиональными историками. Проблемы внешней политики обычно рассматриваются на уровне государства, но представления о ней в обществе существовали в разных формах, различной степени отрефлексированности. Даже политики выражали свои представления о различных сторонах внешней политики с разной степенью отчетливости. Политические стереотипы, в свою очередь, всегда составляли существенный элемент исторического сознания, изучаемого в рамках истории и культуры повседневности. Многие из стереотипов, используемых даже сегодня, уходят корнями в события столетней давности, послужившие началом современного периода истории.

Русско-японская и Первая мировая войны, а также связанные с ними социально-политические катаклизмы стали «болевыми точками» общественного сознания россиян в XX в. Именно на этих войнах - на их дипломатической и военной составляющих - концентрировали свое внимание современники, независимо от профессиональной или политической принадлежности.

Объект исследования – исследовательская и научная литература по изучению России в системе международных отношений в начале XX века.

Предмет исследования – изучение и преподавание в современной общей школе вопросов внешней политики России в начале XX века.

Цель данной работы – выявить особенности изучения и преподавания

места России в системе международных отношений в начале XX века.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать общую характеристику проблем места России в системе международных отношений в начале XX века;
- проанализировать историографию изучения места России в системе международных отношений в начале XX века;
- определить особенности преподавания внешней политики России начала XX века в современной общей школе;
- предоставить разработку внеклассного занятия по проблемам внешней политики России в начале XX века.

Хронологические рамки исследования определены в соответствии с обозначенной темой исследования и включают в себя два этапа. Первый этап объединяет период с 1904 по 1914 годы. Нижней границей определен именно 1904 г. Верхней границей первого этапа хронологических рамок следует указать 1914 г. Этот период рассматривается как исторический этап, в ходе которого были сформированы факторы, повлиявшие на начало Первой мировой войны, а также на последующее положение всех ведущих европейских держав, России и США. Второй временной период – это время изучения истории России в советский период и постсоветский – с начала 1990-х годов и до настоящего времени. Кроме того, предполагается в ходе исследования данной темы этих два временных периода также и сравнить, чтобы выявить особенности изучения истории России в дореволюционный период, а также в советский и постсоветский.

Территориальные рамки исследования охватывают два направления в системе международных отношений: первые – это территория самой России как места, где в начале XX века развиваются различные политические, социально-экономические силы, влияющие на систему международных отношений. В историко-методической литературе, в процессе разработки преподавания данной темы обобщался научный

потенциал, основная идея которого заключалась в том, что на внешнюю политику России влияли сложившиеся международные отношений в западном (на Балканах) и восточном направлениях, как места соединения внешнеполитических интересов ведущих европейских держав и США.

Историография проблемы. В современном мире одной из актуальных тем обсуждения являются история России, европейских государств, Америки.

Все исследования, которые появились с начала XX века, можно объединить в разные группы.

Первая группа – это исследования исторического и историко-антропологического направления. Основная их цель заключается в анализе коллективных взглядов на проблемы развития внешней политики России и вообще всей мировой истории. Это касается и военной истории в том числе. Основная их особенность этих исследований состоит в том, что в них объединены и взгляды авторов мемуаров, и массовое историческое сознание и мнение о событиях мировой истории того периода. В эту группу входят диссертации таких авторов как А.А. Попова, Е.А.Гладкая, Л.В.Жукова, Д. Е. Цыкалов.К ним же можно отнести и диссертации таких авторов как О.С.Поршнева, И.Л.Архипов, И.В. Нарский, которые рассматривают связь общественного сознания в России в XX веке. Проблематика выявления стереотипов восприятия военных событий в источниках личного происхождения была поставлена в монографии Е.С. Сенявской «Психология войны в XX веке: исторический опыт России».

Вторая группа включает в себя обобщающие и конкретные исследования по внешней политике, истории дипломатии и военной истории рассматриваемого периода, в которых в той или иной мере освещаются воззрения главных действующих лиц, определявших внешнюю политику России, а также рассматриваются события, упоминаемые и в мемуарах.

Из работ по дальневосточной политике России особо следует выделить фундаментальные труды Б.А.Романова и И.В.Лукоянова. В монографии

«Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895-1907)», Б.А.Романов с позиций марксистской историографии своего времени и на широком круге источников дал обстоятельный разбор российской дальневосточной политики и происхождения русско-японской войны, показал империалистический характер политики всех участников дальневосточного конфликта. Современный взгляд на данную проблему отражен в докторской диссертации И.В.Лукоянова «Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в.: борьба за выбор внешнеполитического курса». Автор пришел к выводу, что русско-японская война стала результатом фактического отсутствия в Российской империи внешнеполитического курса на Дальнем Востоке (в условиях институционального кризиса самодержавия) и неправильного понимания намерений партнера по переговорам как в России, так и в Японии.

В коллективной монографии «Восточный вопрос во внешней политике России...» проанализирована внешняя политика России на балканско-ближневосточном направлении. В коллективном труде «Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк», выпущенном Ассоциацией историков Первой мировой войны, дан обоснованный и глубокий многофакторный анализ причин Первой мировой войны, рассмотрены ее идеологический, внутривнутриполитический, культурный аспекты.

Дипломатическая история конца XIX - начала XX в., международные отношения и внешняя политика Российской империи в данный период рассматривались также в трудах М.Н.Покровского, Е.В.Тарле, Ф.И.Нотовича, Б.М.Хвостова, И.И.Астафьева, А.С.Аветяна, А.В.Игнатьева, В.А.Маринова, В.Н.Виноградова, В.С.Васюкова. В этих исследованиях раскрываются различные аспекты, направления и периоды российской внешней политики конца XIX - начала XX в.

Исследовательский интерес к военной истории, хотя и колебался на протяжении столетия, но оставался достаточно устойчивым. Однако основные успехи в накоплении фактического материала по русско-японской

войне были сделаны еще до 1917 г. Здесь следует, прежде всего, отметить издания Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны и Исторической комиссии по описанию действий флота при Морском Генеральном штабе, в которых был собран большой фактографический материал о ходе боевых действий. К этой же категории нужно отнести заключения следственных комиссий, созданных для расследования причин поражения русского флота в сражениях при Шантунге и Цусиме.

Из работ по истории Первой мировой войны следует в первую очередь назвать труд Комиссии по исследованию и использованию опыта мировой и гражданской войны «Стратегический очерк войны 1914-1918 гг.». В монографии К.Ф.Шацилло «От Портсмутского мира к Первой мировой войне» обстоятельно рассмотрена подготовка России к мировой войне в военном отношении. Автором сделан важный вывод о том, что неготовность России к Первой мировой войне во многом определялась диспропорцией в развитии вооруженных сил.

Тема Первой мировой войны на суше и на море рассматривалась в различных аспектах в работах А.М.Зайончковского, Е.З.Барсукова, Н.А.Таленского, М.Галактионова, А.А.Строкова, И.И.Ростунова, П.А.Зайончковского, коллективных монографиях Института военной истории «История первой мировой войны», «Флот в первой мировой войне», книгах и статьях К.Ф.Шацилло, В.В.Изонова, С.В.Константинова, М.В.Оськина, В.И.Баяндина, С.В.Байдарова, И.В.Варзакова, М.Н.Зуева, С.Д.Морозова, В.М.Коровина и других авторов. Тем не менее в истории Первой мировой войны остается немало «белых пятен» и спорных вопросов.

В зарубежной историографии также увидел свет целый ряд общих и частных трудов, где можно много интересного узнать о войне. Это работы Б. Меннинга, Д. Схиммелпенник Вандер Ойе, Я. Ниша и др.

Синтезом международной историографии стал сборник, посвящённый русско-японской войне и содержащий ценные статьи, в частности, мини-монографию О.Р. Айрапетова.

Методологической основой исследования взят системный подход, подразумевающий объективный анализ с позиции ценностей, выработанных мировой цивилизацией, с учетом преемственности и многоаспектности изучаемой проблемы.

Принцип историзма являлся определяющим при написании данной работы. Он предполагает рассмотрение всех исторических процессов и событий исследуемой темы во взаимосвязи и взаимовлиянии, а также в системе непрерывной цепи причинно-следственных связей; в свою очередь все исторические явления рассматриваются в их конкретном проявлении и с учетом конкретной ситуации и существовавшего определенного контекста.

Среди общенаучных методов, в первую очередь были использованы общенаучные методы анализа и синтеза информации, метод индукции, дедуктивный метод, метод классификации, позволивший обработать подобранные источники.

Одним из приемов исследования выступает в настоящем труде сравнение, позволяющее выявить важные признаки и особенности построения учебной литературы в разные исторические периоды нашей страны, а также выяснить отличия в задачах, поставленных правительством и органами образования перед книгой. Анализ развития учебной исторической литературы позволяет выявить общие тенденции и осуществить прогноз ее развития в будущем, выяснить факторы, влияющие на процесс ее совершенствования, а также экономические условия, которые являются одной из основных сил, воздействующих на развитие образовательных систем современности, и в частности на основной носитель исторического образования - учебник.

Структура работы включает в себя введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы.



# **ГЛАВА 1. РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

## **1.1 «Балканский узел» и Россия**

В начале XX века наиболее острые противоречия наблюдались между Англией и Германией, между Германией и Францией, между Россией и другими европейскими державами.

Франко-германский антагонизм отличался своей длительностью и глубиной. Франция, утратившая былое могущество, с одной стороны, явно опасалась за свои колониальные владения. С другой стороны, подогреваемая националистическими стремлениями, она мечтала о возврате Эльзаса и Лотарингии.

Великобритания, владевшая значительными колониальными и протекторатными территориями, не была заинтересована в новых колониальных переделах, к которым так стремилась Германия. В то же время это не означало того, что Англия непременно войдет в какую-либо антигерманскую коалицию. Этому мешали ее противоречия с Францией по вопросам колоний, а также с Россией по вопросам Черноморских проливов и установления сфер влияния на Среднем и Дальнем Востоке и в Центральной Азии.

Дискуссии в английских политических кругах по вопросам внешнеполитической ориентации Великобритании выявили то, что сторонниками отхода от политики «блестящей изоляции» были как представители правящей консервативной, так и оппозиционной либеральной партий. На рубеже веков в целом окончательно определились английские геополитические приоритеты. На европейском континенте это Балканы и европейские турецкие владения, Малая Азия, регион Суэцкого канала, Средний Восток и особенно Индия, а также на Дальнем Востоке интересы Англии были обращены на Китай. К этому перечню необходимо

добавить обширные африканские владения Великобритании, которые имели как экономическое, так и стратегическое значение для Британской империи.

Хотя русско-германские отношения были довольно стабильными и не вызывали особого беспокойства у обеих стран, но Россию не могла не настораживать некоторая активизация внешней политики Австро-Венгрии и Германии. Германия не только поддерживала Австро-Венгрию в ее борьбе со славянскими народами, но и надеялась, опираясь на Австро-Венгрию, распространить сферы своего влияния на балканские государства и Османскую империю.

Среди членов консервативного правительства Великобритании, возглавляемого с 1895 г. маркизом Солсбери, не было единства по этому вопросу. Дж. Чемберлен, лидер либерал-юнионистов после раскола либеральной партии в 1886 г. и министр колоний в торийском кабинете, один из первых понял, что старая британская политика «блестящей изоляции» отжила свой век и что в новых условиях Англия не могла проводить свою политику старыми методами. Поэтому уже в начале правления консерваторов он выступил за отказ от этой политики, призывая заключить союз с теми державами, интересы которых ближе всего английским<sup>1</sup>.

Против политики союзов был сам премьер маркиз Солсбери, который заявлял, что Британия может защищать свои интересы в любом конце земного шара без помощи союзников. За сохранение политики «блестящей изоляции» активно выступали и либералы. Среди внешнеполитических принципов, которые были сформулированы У. Гладстоном<sup>2</sup> и которым либералы следовали в конце XIX в., необходимо выделить два наиболее важных: значение для Англии «Европейского концерта» и избежание заключения обязательств, которые не принесут стране выгод. Поэтому в 1896 г. У. Харкорт, один из лидеров либеральной партии, заявил, что «Англия не нуждается в союзе, который сразу же устаревает, как только

---

<sup>1</sup> Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. С. 268.

<sup>2</sup> Там же.

его создадут». Он категорически выступал против присоединения как к Тройственному, так и Двойственному союзам, призывая Англию сохранять «свободу рук» в решении международных проблем<sup>3</sup>. Либералы, несмотря на свои внутрипартийные разногласия, в вопросе пересмотра внешнеполитических принципов выступили в целом единым лагерем. В том же 1896 г. Розбери, лидер правых либералов или т.н. либерал-империалистов, высказался против вступления в «систему союзов», считая это невозможным и нежелательным для англичан, хотя он и не отрицал возможности сотрудничества с другими европейскими странами по вопросам, представляющих взаимный интерес<sup>4</sup>. Его сторонник Г. Асквит заявлял, что союзы противоречили интересам британского народа и что он всегда будет выступать против отказа от политики «свободы рук». Англия, уверял он, ничего не получит и ничего не потеряет, вступив союзы с теми державами, чьи пути не совпадали с английскими, чьи методы не являлись английскими методами, чьи интересы не были английскими интересами<sup>5</sup>.

Однако стремление Англии отойти от политики «блестящей изоляции» особенно усилилось в годы англо-бурской войны (1899-1902 гг.), когда англичане убедились, что позиции и престиж их страны на международной арене не столь прочны, как прежде. Среди английских политических деятелей в конце XIX в. было немало сторонников переговоров Англии с Германией с целью заключения с ней договора, направленного против Франции и России. Главным инициатором переговоров с германским правительством выступил Дж. Чемберлен<sup>6</sup>. Он заявлял, что ни один политический деятель не сможет удовлетвориться постоянным

---

<sup>3</sup> Цит.по: Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. С. 269.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. М., 1951. С. 508-576.

изолированным положением Англии на европейском континенте. «Наш союз - это союз между Англией и германской империей... Интересы и национальные чувства должны объединить два народа». По его мнению, не было ни одного вопроса, по которому между двумя странами мог бы возникнуть антагонизм интересов в ближайшем будущем<sup>7</sup>. Глава консервативного кабинета маркиз Солсбери не возражал против проведения переговоров с правительством Германии, но относился к ним без особого энтузиазма<sup>8</sup>.

Идея переговоров с Германией не получила поддержки со стороны части либералов. Интерес, например, представляет позиция правого либерала Э. Грея, в будущем министра иностранных дел в либеральном кабинете накануне и в годы Первой мировой войны.

Э. Грей в отличие от лидера правых либералов лорда Розбери не так открыто ратовал за сохранение политики «блестящей изоляции». В 1898 г. он, в частности, говорил, что Англия не должна надеяться на политику изоляции и что англичане должны найти основу для общих интересов с другими державами. Грей в своих выступлениях отмечал, что он сторонник отношений с Германией, но он не хотел, чтобы эти отношения были в ущерб отношениям его страны с Францией и Россией, а тем более с Соединенными Штатами. Во время дебатов в парламенте по этому вопросу Грей признавал, что установление взаимоотношений с Германией усилит положение Англии на Дальнем Востоке, но предсказывал, что маловероятно, чтобы Германия предоставила себя в роли «подменной лошади» в политике Чемберлена. Поэтому Грей довольно холодно отнесся к переговорам Чемберлена с германским правительством. Он считал призыв последнего заключить союз с Германией губительным для Англии.

Переговоры Дж. Чемберлена с правительством Германии о возможном

---

<sup>7</sup> Там же. С. 518.

<sup>8</sup> Там же. С. 525.

сближении двух стран не увенчались успехом. Но в начале XX столетия потребность в союзниках для Англии становилась все более очевидной. В орбиту геополитических интересов Британии, как впрочем и других западных держав, попадает Китай. Англия стремится укрепиться на Дальнем Востоке и в связи с этим обращает свои взоры на Японию. Подписание с ней договора в 1902 г. ознаменовало начавшийся реальный поворот во внешней политике Великобритании. Она наконец отошла от политики «блестящей изоляции». Англия впервые за многие годы отрекалась «от неограниченной свободы действий» и брала на себя «обязательства чужого государства в весьма обширной области интересов на Дальнем Востоке». Договор 1902 г. характеризовался явной антирусской направленностью, но поскольку Россия не упоминалась в нем, то это давало основание

Сближение Петербурга с Лондоном и Парижем, начавшееся после подписания российско-британского соглашения 1907 г, и образования Тройственного соглашения, вызвало серьезные опасения в Берлине. Германское руководство стремилось всеми силами ослабить данный альянс, делая ставку на укрепление своих отношений с Россией. 22-23 октября 1910 г. в Потсдаме Николай I<sup>1</sup> встретился с кайзером Вильгельмом II. Кайзер заверил правителя России в том, что не одобряет экспансионистские устремления Австро-Венгрии на Балканском полуострове<sup>9</sup>.

Встреча в Потсдаме встревожила британские правящие круги. Возможная потеря России, как союзника, таила в себе угрозу для Великобритании. Именно возможность того, что флот Германии может стать сильнее британского, и возрастающая конкуренция германских товаров с британскими на мировом рынке, вынудили Британию создать антигерманскую коалицию. Стремление Германии лишить Великобританию лидерства в Европе и отобрать у нее колонии привели британское руководство к выводу - война с кайзером неизбежна. По этой необходимо

---

<sup>9</sup> Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX-начале XX века. Орел, 2009. С. 149.

было укреплять союз с Россией, учитывая ее внушительные природные и человеческие ресурсы<sup>10</sup>. Британские политики начали оказывать давление на Петербург. 20 декабря 1910 г. в письме к Николаю II король Британии Георг V, считавшийся близким другом российского монарха, заметил: «...сэр Эдвард Грей сделает все от него зависящее, чтобы поддержать проводимую Россией политику. Британский посол в Петербурге Дж. Бьюкенен в беседе с правителем России проявил озабоченность в том, что «...уступки, сделанные... Германии по вопросу о Багдадской железной дороги, несовместимы с той поддержкой, которую они (правительство Николая II) должны были оказывать своим компаньонам по Тройственному соглашению»<sup>11</sup>. При этом у Дж. Бьюкенена сложились дружеские отношения с С.Д. Сазоновым, которого посол считал наиболее последовательным сторонником российско-британского сотрудничества<sup>12</sup>.

Другим очагом напряженности того периода являлся Балканский полуостров. В данном вопросе Россия имела основания ожидать от Великобритании той же поддержки, что и Франция. Для Петербурга выпал шанс добиться исполнения своей давнишней мечты - свободного прохода своих военных судов через проливы Босфор и Дарданеллы (а в перспективе и контроля над ними) - в сентябре 1911 г. Италия объявила войну Османской империи, рассчитывая захватить Триполи и Киренаику. В октябре того же года российский посол в Стамбуле Н.В. Чарыков передал великому визирю Саид-паше проект соглашения между двумя империями, одним из условий которого и было согласие турецкого правительства на проход российских боевых кораблей через черноморские проливы. Однако, Саид-паша затягивал переговоры, а Франция и Англия отказались поддержать Россию. В итоге, Петербургу пришлось отозвать Н.В. Чарыкова. Следует отметить, что в дифференцированном подходе Британии к двум её союзникам нет ничего удивительного - Марокко не являлся сферой интересов Туманного

---

<sup>10</sup> Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 года. Саратов. 1977. С. 8.

<sup>11</sup> Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991. С. 78-79.

<sup>12</sup> Там же. С. 78.

Альбиона, в отличие от черноморских проливов; кроме того, в Лондоне, ещё надеялись восстановить дружественные отношения со Стамбулом. При этом Британия добилась своей цели - не позволив Германии помочь своему союзнику Османской империи, она нанесла германской политике серьезный удар<sup>13</sup>.

Деятельность российской дипломатии на Балканах в конце XIV - начале XX веков отражена в целом ряде источников. Они позволяют лучше понять, как мотивы внешней политики России, так и личностный фактор - талант конкретных дипломатов, способствовавших преодолению нашей страной поражений периода Крымской войны и последующей защитой ее интересов в Восточном вопросе. Источниковую базу исследования составляют, преимущественно, источники официального происхождения. Это донесения русских дипломатов с Балканского полуострова, циркулярные депеши, инструкции Российского министерства иностранных дел и т.п. Стоит отметить, что некоторые источники были опубликованы, либо рассекречены лишь недавно, поэтому нуждаются в дополнительном изучении. Ранее опубликованные источники представляют интерес для изучения с точки зрения переосмысления роли Российской Империи, как мировой державы, стремящейся к урегулированию восточного вопроса, не для своекорыстных интересов, а выполняя миротворческую миссию. Также данные источники позволяют уточнить деятельность в урегулировании Балканского кризиса тех дипломатов, роль которых ранее нивелировалась. «Сборник договоров России с другими государствами»<sup>14</sup> содержит тексты договоров времен восточного кризиса заключенных, в указанный период А.М. Горчаковым и российским дипломатическим корпусом с представителями европейских держав. Данные документы показывают позицию Российского Министерства иностранных

---

<sup>13</sup>Малые войны первой половины XX века. Балканы / под ред. Б. Н. Лозовского М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: «Terra Fantastica», 2003. С. 83.

<sup>14</sup>Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 464 с.

дел по вопросам отношений с Германией и Австро-Венгрией, касательно восточного вопроса. Документы, представленные в сборниках «Освобождение Болгарии от турецкого ига»<sup>15</sup>; «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами»<sup>16</sup>; «Сборник договоров России с другими государствами. 1859-1917 гг.»<sup>17</sup> и «Россия и национально-освободительная борьба на Балканах 1875-1878 гг.»<sup>18</sup>, содержат переписку между министерством и посольствами, информацию о позиции общественного мнения, переписку глав государств, в которой обсуждалась геополитическая ситуация. Данный ряд источников содержит информацию об официальной позиции ведущих мировых держав по восточному вопросу, в указанный период. Особый интерес представляет дипломатическая переписка представителей Российской Империи в Константинополе, Белграде, Афинах и Софии. В них содержится информация об официальной позиции правящих кругов балканских государств (Болгарии, Греции, Сербии) и Османской империи к положению дел в Балканском вопросе, об их отношении к политике России в южнославянских государствах, личные взгляды дипломатов по многим вопросам и т. д. Особенно следует отметить циркуляр А.М. Горчакова об объявлении войны Турции в апреле 1877 года, Сан-стефанский мирный договор, Берлинский трактат и Бухарестский мирный договор. К вопросу о внешней политике Российской Империи на Балканах, особняком стоят опубликованные источники Главного штаба Русской армии. Донесения, рапорты, телеграммы, письма и доклады Генерального Штаба российским дипломатам охватывают период с 1902 по 1915 гг. С их помощью формируется целостная картина внешнеполитической ситуации на Балканах в данный период. Так, в исследовании Н.М. Потапова «Русский военный агент в Черногории. Т. 1. Донесения, рапорты, телеграммы, письма

---

<sup>15</sup>Освобождение Болгарии от турецкого ига. М.; Академия наук СССР, 1953. 323 с.

<sup>16</sup> Там же. С 139.

<sup>17</sup>Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 464 с.

<sup>18</sup>Россия и национально-освободительная борьба на Балканах. 1875-1878. М, 1978. 453 с.



1902-1915 гг»<sup>19</sup> представлен целостный анализ вооруженных сил Балканских государств в указанный период. Особо подчеркнуто, что баланс вооруженных сил стран, находящихся под протекторатом России и Австро-Венгрии сыграл важную роль в нарастании конфронтации между двумя указанными державами<sup>20</sup>.

Автор привлекает и источники личного происхождения. Рассказы А.М. Горчакова, которые записал М.И. Семевский<sup>21</sup>, описывают совещание Александра II и его министров 18 октября 1876 г. по предпринятию спасения Белграда от турок. Ю.С. Карцов в труде «За кулисами дипломатии», являющимся фактически источником, дает информацию об отношении министра иностранных дел со своими подчиненными. Значительный интерес для нас представляет личный архив В.Н. Ламздорфа - министра иностранных дел России в 1900—1906 гг., содержащий документы, позволяющие детально проследить официальную позицию российской дипломатии по вопросу присутствия России на Балканах в исследуемый период. «Мысли и воспоминания» О. Бисмарка<sup>22</sup> являются довольно субъективным и тенденциозным источником. Данный источник важен для освещения периода предшествующего сближению России и Пруссии в рамках решения восточного вопроса, а также проливает свет на корыстные интересы Германии в восточном вопросе, с точки зрения противодействия России на Берлинском конгрессе 1878г.<sup>23</sup>.

Большое значение имеют источники сербского и болгарского происхождения, которые помогают дополнить картину последовательных действий русской дипломатии по отношению к странам балканского региона. Сборники «Буне и устанци у Босни и Херцеговини у XIX веку»<sup>24</sup> и «Србија

---

<sup>19</sup>Потапов Н.М. Русский военный агент в Черногории. Т. 1. Донесения, рапорты, телеграммы, письма 1902-1915 гг. М., 2003.

<sup>20</sup> Там же. С. 79.

<sup>21</sup>Уткин А. И. Черчилль: победитель двух войн. Смоленск: Русич, 2003. С. 76.

<sup>22</sup>Бисмарк О. Мысли и воспоминания: в 3-х т. М.: Соцэкгиз, 1940-1941.

<sup>23</sup>Задохин А. Г, Низовский А. Ю. Пороховой погреб Европы. М.: Вече, 2015. С. 145.

<sup>24</sup>Буне и устанци у Босни и Херцеговини у XIX веку. Београд, 1952.

1878: Документи»<sup>25</sup> представляют важную источниковую базу по вопросу национально-освободительной борьбы стран южнославянского региона. В 2013 году в Москве был презентован трехтомник «Москва - Сербия, Белград - Россия», который представляет собой новый пласт ранее неопубликованных либо непереведенных документов, позволяющий сформировать целостную картину направленности внешней политики в указанный период<sup>26</sup>.

В современный период публикация дипломатических документов, освещающих политику Российской империи на Балканах в конце XIX - начале XX века, продолжилась. В них показывались как взаимоотношения балканских народов в культурной и политической областях в целом, так и жизнь в отдельных регионах Балкан в частности (Бессарабия, Черногория). Особенно много внимания уделяется вопросу об общественном мнении, о политике России на Балканах как в Российской империи, так и в самих Южнославянских государствах. Примером может служить монография В. Ящерова «В Сербии 1876-1877 гг. Записки добровольца // Русские о Сербии и сербах.»<sup>27</sup>.

Разные группы источников позволяют понять нарастание к 1914г. конфронтации интересов России, с одной стороны, и Германии, Австро-Венгрии - с другой. Источники официального происхождения позволяют проследить тенденцию борьбы европейских держав в балканском регионе. Данный пласт источников позволяет выявить официальную позицию европейских держав в балканском регионе, а так же понять дипломатическую подоплеку формирования военно-политических блоков накануне Первой мировой войны. Источники личного происхождения дают понятие о закулисной борьбе в контексте европейской политики, касающейся урегулирования восточного вопроса. Наглядно демонстрируются интересы

---

<sup>25</sup>Србија 1878: Документи. Београд, 1978.

<sup>26</sup>Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX-начале XX веков. Орел, 2009. С. 151.

<sup>27</sup>Србија 1878: Документи. Београд, 1978.

держав на Балканах, в контексте передела сфер влияния в южнославянских государствах. Резюмируя вышесказанное, следует отметить что продолжение изучения источников по теме дипломатической деятельности России на Балканах является важной и необходимой деятельностью современной балканистики<sup>28</sup>.

В то же время, обстановка на Балканах накалялась. Редакция энциклопедии «Британника» признает, что Николай II «... сочувствовал поддержке, оказываемой славянам и... желал установить контроль над Турецкими проливами, но сочетал... экспансионистские планы с... желанием сохранить мир между великими державами»<sup>29</sup>. Однако, фактически, внешнюю политику России определял С. Д. Сазонов. Хотя он и являлся сторонником тесного сотрудничества с Великобританией, он не менее был убежден в том, что Россия должна укреплять свое влияние на Балканах. По инициативе С. Д. Сазонова Болгария и Сербия подписали договор, вскоре дополненный соглашением с Грецией и Черногорией. В созданном Балканском блоке российский министр иностранных дел видел противовес Османской империи<sup>30</sup>.

## **1.2 Восточное направление внешней политики России**

Внешнеполитический курс правительства – это фактор постоянный, действовавший и до, и вовремя, и после реформ. Очень часто внешняя политика рассматривается как некоторое не первостепенное дополнение

---

<sup>28</sup>Уткин А. И. Черчилль: победитель двух войн. Смоленск: Русич, 2003. С. 74.

<sup>29</sup>Подробнее о переговорах см.: Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. М., 1951. С. 555.

<sup>30</sup>Задохин А. Г, Низовский А. Ю. Пороховой погреб Европы. М.: Вече, 2015. С. 147.

к политике внутренней. На самом деле именно она дает возможность более точно оценить уровень правителя, увидеть его в общении не только с подданными, но и с главами независимых государств, выяснить его способность к принятию неординарных и ответственных решений.

На протяжении столетий Восток – это стратегический регион на пути из Европы в Азию и Африку. К первой четверти XX века он получает новое звучание в качестве нефтеносной территории. Нефть приобретает огромное значение в качестве важнейшего ресурса для развития экономики и промышленности, что стало особенно актуально в условиях надвигающихся мировых войн. Страна, контролирующая ближневосточный регион, получала колоссальные преимущества. Это понимали и в Европе, и в США, и в России (потом СССР).

К началу Первой мировой войны территория Ближнего Востока входила в состав слабеющей Османской империи. Ввязавшись в войну на стороне Германии, империя надеялась вернуть себе былую мощь.

Одна из наиболее влиятельных европейских держав, Великобритания, в ходе войны старалась концентрировать свои военные и политические усилия вдали от европейского театра военных действий, стремясь сохранить свои позиции колониальной империи. Преследуя цель получить контроль над Палестиной, Великобритания лавировала между интересами своего союзника Франции и интересами арабского населения этих земель, а также использовала в своих целях влияние еврейских диаспор по всему миру<sup>31</sup>.

Накануне Первой мировой войны западные державы активизировали свою деятельность на ближневосточном направлении. Наиболее прочные позиции имели Англия и Франция, между которыми и развернулась основная борьба за «османское наследство». Уже в предвоенный период две империалистические державы подготавливали почву для реализации в дальнейшем договоренностей по разграничению сфер влияния на Арабском

---

<sup>31</sup>Курылев К.П. Русские либералы во главе внешней политики России в феврале-октябре 1917 года// Вестник РУДН. Серия Международные отношения». М. : Изд-во РУДН, 2010. С. 41.

Востоке. Так, еще в 1904 г. страны заключили между собой «сердечное согласие» (*entente cordiale*) - соглашение о разделе сфер влияния в Западной Африке, а также о положении Египта и Марокко: контроль над Египтом получала Англия, а над Марокко - Франция. С каждым годом ситуация обострялась все больше, так как союзникам необходимо было заранее договориться о территориальных преференциях. В 1912 г. состоялись англо-французские переговоры, в ходе которых Франция обозначила свои особые права в Сирии и Ливане, давая понять английской стороне, что она не откажется от своих традиционных позиций в этих странах<sup>32</sup>.

С осени 1914 г. Великобритания начала вести переговоры с шерифом Мекки Хусейном ибн Али, который был недоволен проводимой внешнеполитической линией империи и поспешил использовать ослабление Порты для обретения независимости арабскими странами и создания Арабского исламского Халифата. Хусейну необходимо было заручиться поддержкой внешних сил, а самой влиятельной державой на тот момент была Англия. В результате завязалась переписка между Хусейном ибн Али и британским верховным комиссаром в Египте Г. Мак-Магоном. В своем первом письме, датированном 14 июля 1915 г., шериф Мекки сразу же указал на необходимость решения территориального вопроса: «Арабская нация готова ограничиться в своих требованиях и просить правительство Великобритании, если оно сочтет возможным, одобрить следующие базовые положения: Англия признает независимость арабских земель, границей которых на севере служат: Мерсина и Адана вверх по 37-й параллели, на которой расположены Биреджик, Урфа, Мардин, Мидьят, Джезире (Ибн Омар), Амадия, до границ Персии; на востоке - границы Персии до залива Басры; на юге - Индийский океан, за исключением Адена, положение которого останется в нынешнем виде; на западе - Красное море, Средиземное море и выше до Мерсины.

---

<sup>32</sup> Там же. С. 38-45.

Англия признает провозглашение Арабского исламского Халифата»<sup>33</sup>. В свою очередь Мак-Магон в ответном письме дал понять, что «нельзя утверждать, что две области - Мерсины и Александретты - и части Сирии, расположенные на запад от районов Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо, являются исключительно арабскими, и [поэтому они] должны быть исключены из требуемых границ»<sup>34</sup>.

В целом Великобритания дала понять, что она не против отмеченных границ, но делала небольшую оговорку о том, что «Великобритания вольна действовать без ущерба интересам своей союзницы Франции», то есть англичанам пришлось договариваться о территориях, представлявших наибольший интерес для французов, так как шериф Мекки настаивал на том, что Алеппо и Бейрут являются исключительно арабскими вилайетами, поэтому Мак-Магону в письме от 14 декабря 1915 г. пришлось в очередной раз упомянуть, что судьба Бейрутского и Халебского (Алеппо) вилайетов затрагивает интересы их союзницы, поэтому данный вопрос подлежит дальнейшему рассмотрению. Однако если Хусейн ибн Али отказывался от Киликии (вилайеты Мерсина и Адана) в пользу французов<sup>35</sup>, то по поводу передачи последним сирийского побережья с Бейрутом шериф Мекки высказался весьма категорично, давая понять, что у Франции возникнут многочисленные трудности, «с коими не будет мира» и «которые станут испытывать Великобританию не меньше, чем ее нынешние трудности». Да и население Бейрута, по мнению Хусейна, настроено решительно против французского присутствия на их землях, что неизбежно приведет к столкновениям, «следовательно, важно избежать любой уступки Франции или какой-либо иной державе клочка земли в этом районе»<sup>36</sup>.

Итог дипломатической переписки был в целом весьма удачным для ан-

---

<sup>33</sup>Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907-1914 гг. М., 1991. С. 150

<sup>34</sup>Там же. С. 147.

<sup>35</sup>Курылев К.П. Русские либералы во главе внешней политики России в феврале-октябре 1917 года// Вестник РУДН. Серия Международные отношения». Россия, Москва: Изд-во РУДН, 2010. С. 39.

<sup>36</sup>Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907-1914 гг. С. 154.

глийской и французской сторон, так как Англия не давала никаких гарантий, что все заверения со стороны Мак-Магона в будущем будут осуществлены, тем самым давая возможность для нарушения большинства договоренностей, поэтому переписка стала лишь очередным пазлом в дипломатической игре по ближневосточному вопросу. К тому же в этот период Великобритания вела переговоры с Францией о собственных интересах в Османской империи, так как Англия понимала, что до Парижа дойдут слухи о переговорах с Хусейном и что французы могут подумать, будто в планах Альбиона вытеснить давние интересы Парижа в Сирии путем создания арабских марионеточных режимов.

Переговоры о территориальном разделе между союзниками первой затеяла Франция, которая еще зимой 1915 г. начала подготавливать почву для договоренностей с Россией. Затем министр иностранных дел Франции Т. Делькассе 20 марта 1915 г. направил памятную записку, где изложил свои взгляды на раздел Османской империи, во французские посольства в Лондоне и Риме. В своей записке Делькассе показал, что политические деятели в Париже исходили из того, что направление Багдадской железной дороги будет служить ориентиром для раздела территории. Они были уверены, что Россия будет требовать области, находящиеся в непосредственной близости к Стамбулу, а Британия, несомненно, пожелает заполучить регион Тигра и Евфрата вплоть до северных границ Месопотамии. В результате Франция будет стремиться приобрести центральную часть вдоль Багдадской железной дороги, берущей свое начало от Коньи через Анатолийское плато «вплоть до Северной Месопотамии, получая во владение регионы, которые составляют внутренние экономические районы участка Багдадской железной дороги», что означало претензии Франции на османские провинции Адана, Алеппо, Мамурет-уль-Азиз и Диярбакыр. Однако попытки французов запустить переговорный процесс не увенчались полноценным успехом, так как для Великобритании было сложно определить свои территориальные притязания на тот момент.

С новой силой переговоры между союзниками о разделе азиатской части Турции начались в ноябре 1915 г., где Францию представлял Франсуа Жорж-Пико, бывший генеральный консул в Бейруте, а со стороны Великобритании участвовало несколько представителей внешнеполитического ведомства Великобритании во главе с Артуром Никольсоном, которого впоследствии заменил парламентарий, участник кабинета военного времени и эксперт по ближневосточным вопросам Марк Сайкс.

Личность Франсуа Жорж-Пико представляется символичной в контексте колониального раздела арабских провинций Османской империи. Он был отпрыском династии колонизаторов: его отец был основателем Комитета Французской Африки, а брат - казначеем Комитета Французской Азии, в котором их отец также состоял.

Переговоры проходили с определенными трудностями. Камнем преткновения стала Сирия, на которую претендовали обе европейские державы. Некоторые французы рассматривали Сирию фактически как часть Франции, завоеванную еще в ходе крестовых походов. Франция установила тесные отношения с одним из христианских сообществ, проживающих в горах Ливана, - маронитами. Кроме того, Франция имела широкие коммерческие связи с Сирией. В свою очередь, многие французские политики грезил о «Великой Сирии»: в мае 1915 г. один из видных французских политических деятелей Ж. Лейг на собрании Французского географического общества сказал, что «Средиземное море будет свободно для нас в том случае, если Сирия останется в нашей зоне влияния. Причем Сирия не разделенная, а Сирия, представляющая единый политический, экономический и географический центр от Таврских гор до восточных берегов моря Месопотамии...»<sup>37</sup>.

Франсуа Жорж-Пико эффективно действовал как сторонник партии колониалистов внутри Кэд'Орсе и так активно поддерживал Французскую

---

<sup>37</sup> История внешней политики России. Конец XIX-начало XX вв. От русско-французского союза до Октябрьской революции. С. 345.



Сирию, что правительство избрало его кандидатуру для переговоров с британцами о судьбе «османского наследства». В 1915 г. Жорж-Пико стал вдохновителем парламентской кампании против тех министров, которые были готовы очистить путь на Ближний Восток для Великобритании. Однако восторжествовала позиция Жорж-Пико и его сторонников, поскольку она учитывала торговые, клерикальные и политические интересы Франции в Сирии.

Поскольку в самой Сирии были сильнее профранцузские настроения (главным образом среди маронитов и греко-католиков, спонсируемых Францией, в то время как среди образованных классов Сирии оппозиция французскому правлению была серьезной), у англичан даже существовал план включения территории Сирии в состав Британского Египта, где Франция довольствовалась бы лишь компенсацией.

В результате, несмотря на серьезные разногласия, Франции и Великобритании удалось договориться о компромиссе и выработать в данном ключе подобие соглашения. Примечательно, что обе стороны уведомили об этом Россию и настояли на приезде Сайкса и Жорж-Пико в Петербург для дальнейшего согласования проекта. Так, 25 февраля 1916 г. Англия и Франция направили министру иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонову памятную записку, в которой подчеркивалось, что «французское и английское правительства готовы принять и взять под свое покровительство независимое арабское государство или федерацию арабских государств под суверенитетом арабского вождя в зонах (А) и (Б), где они будут иметь право приоритета в предприятиях и местных займах, иметь исключительное право назначать иностранных советников и чиновников, по просьбе арабского государства или федерации арабских государств... Франция и Великобритания будут иметь право установить, по соглашению с арабским государством или федерацией государств, такое управление, прямое или косвенное, или такой контроль, которые они пожелают и которые

они сочтут подходящими»<sup>38</sup>.

Изначально С.Д. Сазонов не соглашался на приезд своих иностранных коллег и дал согласие на результаты англо-французских переговоров, так как думал, что они включают в себя только Сирию и Киликию, которые не представляли интереса для российской дипломатии, а не раздел всей азиатской части Турции. Все-таки в начале марта М. Сайкс и Ф. Жорж-Пико посетили Петроград и встретились с С.Д. Сазоновым, с которым обсудили проект соглашения по разделу Османской империи. Как и следовало ожидать, российская дипломатия не внесла серьезных корректировок, лишь обозначила те территории, что должны были отойти российской стороне.

В результате подготовленного соглашения, 16 мая 1916 г. окончательный вариант которого был подписан, территория Турции делилась на несколько частей, различавшихся по категориям «полного владения» и «входящих в сферу влияния». Таким образом, Франция получала в полное владение такие города, как Сивас, Адана, Александретта, Мерсин, а в сферу влияния попадали Алеппо, Мосул, Хама, Хомс, Мардин, Антеп, Шанлфурфа, Диярбакыр, Хакяри, то есть современные территории Сирии, Ливана, города южной и центральной Турции, северного Ирака. При этом важно отметить, что британцы рассматривали французскую зону влияния на Ближнем Востоке как своеобразную «Великую китайскую стену, которая служила заслоном от атак России с севера»<sup>39</sup>.

В соглашении Сайкс - Пико Франция и Великобритания проигнорировали этнические и религиозные реалии Ближнего Востока ради своих стратегических интересов. Возможность того, что одна из европейских стран позволит своим подмандатным территориям стать независимыми, в реальности не рассматривалась, поскольку доминировавший в сознании европейских держав расистский дискурс не позволял и допустить мысли о том, что арабы были в состоянии самостоятельно осуществлять управление

---

<sup>38</sup>История внешней политики России. Конец XIX-начало XX вв. От русско-французского союза до Октябрьской революции. С. 345

<sup>39</sup>Там же. С. 35.

своими землями<sup>40</sup>.

Подписанное 30 октября 1918 г. Мудросское перемирие на борту английского крейсера «Агамемнон» между Англией (французская сторона представлена не была, так как англичане ее попросту не допустили к этому) и Турцией дало возможность Великобритании занять обширные территории Османской империи. К концу месяца союзницы заняли большинство оговоренных территорий, разделив Сирию, Ливию и Палестину на три зоны; за Францией оставалась так называемая Северная зона, включающая, ко всему прочему, и санджак Тараблус (Триполитания). Основными претендентами на ливийское наследство становились Франция, Великобритания и Италия, которая была не столь успешна в колониальных завоеваниях и для которой Ливия оставалась «счастливым билетом». Учитывая тот факт, что в начале XX в. Ливия представляла собой турецкий вилайет Триполитания, состоявший из практически независимых земель Триполи, Киренаики и Феццана, Италия в 1911 г. благополучно решила оккупировать эти территории, вступив в войну с Османской империей. Ведь на эти территории претендовала Франция, которая с юга, со стороны озера Чад, еще с 1899 г. начала проводить свою колониальную политику.

Италии пришлось приложить немало дипломатических усилий к тому, чтобы западные державы, пусть и временно, но отказались от своих притязаний на Триполитанию: в 1902 г. между послом Франции в Италии К. Баррером и итальянским министром иностранных дел Дж. Принетти путем официальной переписки была заключена негласная договоренность о том, что Триполитания и Киренаика - это сфера итальянских интересов, тогда как Франция получает Марокко. По окончании войны Триполитания и Киренаика перешли в итальянское владение, в Лондонском договоре 1915 г., определявшем вступление Италии в Первую мировую войну, оговаривалось в ст. 10: «Италии будут предоставлены в Ливии права и привилегии, принадлежащие в настоящее время султану в силу Лозаннско-

---

<sup>40</sup>Там же. С. 351.

го договора»<sup>41</sup>, а в ст. 13: «В случае если Франция и Великобритания увеличат свои колониальные владения в Африке за счет Германии, эти две державы признают в принципе, что Италия может требовать некоторых равноценных компенсаций, именно в решении в ее пользу вопросов, касающихся границ итальянских колоний Эритреи, Сомали и Ливии и смежных с ними французских и английских колоний»<sup>42</sup>. Несмотря на это, как таковых границ Триполитании в то время не было (они были обозначены лишь Средиземным морем), поэтому как Великобритания, так и Франция спокойно присоединяли к себе близлежащие территории, которые Османская империя считала своими североафриканскими владениями.

Так, Франция присоединила к себе районы Тибести, Борку и Эннеди, которые были включены в состав Французской Экваториальной Африки (колония Чад). Однако официальной пограничной линии, разграничивавшей владения Италии и Франции в Сахаре, установлено не было, что во многом было обусловлено тем, что итальянцы даже к 1922 г. эффективно контролировали только окрестности г. Триполи на западе Ливии и побережье Киренаики на востоке<sup>43</sup>.

Италии необходима была поддержка с англо-французской стороны, поэтому она не возражала против территориальных приобретений своих союзниц: Египет - колония Великобритании, Тунис и Алжир - колонии Франции. Тем самым постепенно вырисовывались очертания современной Ливии. Впоследствии по Севрскому мирному договору западноевропейских держав с Турцией, последняя, согласно ст. 21, «отказывалась от всех прав и привилегий, которые были сохранены за Султаном в Ливии в силу Лозаннского договора от 18 октября 1912 г.»<sup>44</sup>. Сам Севрский договор юридически не только закрепил территориальный распад некогда могущественной Османской империи, но и по сути являлся договором между

---

<sup>41</sup> Мирный договор 1912 г. между Италией и Османской империей. С. 150.

<sup>42</sup> Там же. С. 154.

<sup>43</sup> Там же. С. 155.

<sup>44</sup> Там же. С. 157.

державами-победительницами. Так, к Франции отходили территории Киликии и Юго-Восточной Анатолии; Сирия признавалась «временно независимым государством, при условии, что Мандатарием будет предоставляться административная помощь и советы вплоть до того момента, пока она не окажется способной к самостоятельному руководству»<sup>45</sup>, а территориальные границы проводились таким образом, что к Сирии отходили три города, входящие в состав Киликии - Айнтап, Бирджик и Урфа, а также турецкий город Мардин, находящийся на юго-восточной границе с Сирией, и область Хатай на юге Турции, которая долгое время являлась спорной территорией между Сирией и Турцией.

Примечательно, что ст. 94 провозглашала Сирию подмандатной территорией, но «с предварительным признанием в качестве независимого государства»<sup>46</sup>. Однако ситуация в арабском регионе складывалась таким образом, что фактически к власти в Турции пришло альтернативное правительство, которое отказалось ратифицировать мирный договор на таких условиях и ставило под сомнение складывающуюся мандатную систему. Несмотря на трудности, Лондон и Париж продолжили разрабатывать проект, который окончательно юридически закрепил бы за ними право на мандатное управление в интересующих их регионах, тем более что к этому моменту уже все было поделено: например, еще до подписания Севрского договора, 25 апреля 1920 г. состоялась конференция в Сан-Ремо, которая распределяла мандаты на управление среди держав-победительниц, основываясь на ст. 22 Устава Лиги Наций о необходимости «доверить опеку над народами развитым странам, которые, в силу своей ресурсной базы, своего опыта и географического положения, могут взять на себя эту опеку. в качестве Мандатария от имени Лиги Наций»<sup>47</sup>.

Согласно Уставу Мандаты делились на три категории: А, В, С, К

---

<sup>45</sup>Русское богатство. 1902. № 2. С. 129.

<sup>46</sup> Курылев К.П. Русские либералы во главе внешней политики России в феврале-октябре 1917 года // Вестник РУДН. Серия Международные отношения». Россия, Москва: Изд-во РУДН, 2010. С. 42.

<sup>47</sup>Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 года. Саратов. 1977. С. 29.

классу «А» мандатов относились территории, ранее входящие в состав Османской империи и которые, по сути, «достигли такой степени развития, что их существование в качестве независимых государств может быть временно признано, при условии предоставления административных советов и помощи со стороны Мандатария ровно до того момента, пока они не смогут осуществлять управление самостоятельно». Франция, безусловно, получала мандат на Сирию и Ливан, который во времена Османской империи являлся автономным вилайетом Бейрут и входил в состав Великой (Большой) Сирии (эта территория включала в себя турецкие вилайеты горный Ливан, Иерусалим, Алеппо, Дамаск и Бейрут).

После получения мандата на сирийское управление французы разделили территорию на несколько мелких областей:

- Великий Ливан, в состав которого входил Бейрут, будущая резиденция французского верховного комиссара, Триполи, Сидон (современный город Сайда на побережье Средиземного моря), Тир, а также другие прилегающие территории;

- Государство Дамаск;
- Государство Алеппо (Халеб);
- Джебаль ад-Друз (Государство друзов);
- Латакия (Государство Алавитов);
- Александретта (Искендерун).

В целом не совсем последовательное мандатное французское управление Сирией и Ливаном повлекло за собой наличие спорных моментов (например, спор о принадлежности Фермы Шебаа между Сирией, Ливаном и Израилем), а также противоречивую историю сирийско-ливанских отношений.

Завершающим этапом Первой мировой войны стал Лозаннский договор 1923 г., который заменил Севрский мирный договор, закрепил распад Османской империи и современные очертания Турции и соседних арабских государств. Теперь проблемы Ближнего Востока должны были решаться

при участии самой Турции, которая стала самостоятельным субъектом международных отношений. В настоящее время политические круги Турции периодически указывают на соглашения 100-летней давности, отмечая их несправедливость.

Таким образом, можно предположить, что нынешняя Турция не в состоянии забыть утрату своего величия, что находит отражение во внешнеполитической линии страны по отношению к ее арабским соседям. Не вступила Османская империя в войну на стороне проигравшей Германии, картина современного Ближнего Востока была бы иной. Война, начавшаяся в далеком 1914 г., для арабского региона так и не закончилась. И дело здесь не только в начертанных без учета этноконфессиональных особенностей населения территориальных границах, сколько в столкновении интересов многих стран мира. Незатихающее минное поле арабского мира из кровавых конфликтов и непримиримых противоречий заставляет многих специалистов вернуться к истокам и критиковать соглашение Сайкс — Пико, которое стало причиной превращения региона в «пороховую бочку» современности<sup>48</sup>.

Однако не стоит ограничиваться лишь данным документом, так как ключевой идеей многочисленных договоренностей в военный период между державами-победительницами и итоговых соглашений, положивших конец Первой мировой войне, являлся именно передел «османского наследства», сам факт которого представляется весьма логичным для существовавшего на тот момент колониального раздела мира и доминирования западных держав. Более того, не было никаких гарантий, что после окончания османского владычества получившие свободу народы смогли бы мирно договориться о своих территориях, поэтому, с этой точки зрения, введенная мандатная система и западный контроль позволили наладить, например, социально-экономическое функционирование новых территориальных образований.

---

<sup>48</sup> История внешней политики России. Конец XIX-начало XX вв. От русско-французского союза до Октябрьской революции. С. 333.

Вся эта несовершенная система существовала ровно до вмешательства в Ирак в 2003 г., после чего хрупкая структура окончательно дала сбой и вылилась в всплеск террористической активности, и, как следствие, возможность распада нынешних государств на более мелкие территориальные образования. Неслучайно многие предрекают в данном контексте распад Сирии, Ливана и Ливии как раз на те части, из которых они были «собраны» после окончания Первой мировой войны. Однако разрушение существующей ткани искусственно созданных государств в регионе БВСА повлечет за собой не менее кровавые этнические и территориальные столкновения между новообразованными государствами. Поэтому остается надеяться, что нынешние власти арабских стран, равно как и их западные партнеры, смогут договориться и уладить существующие противоречия, смогут принести мир в этот регион, ведь, по словам одного из французских историков, Великобритания и Франция несут ответственность за то, что происходит в регионе, так как «мы построили Ближний Восток, мы же его и разрушили»<sup>49</sup>.

В начале XXв. все более очевидным для англичан становилось то, что Германия представляла большую опасность для мировых позиций Великобритании, чем ее старые враги — Франция и Россия.

Англо-французское соглашение, или Антанта («Сердечное согласие») 1904 г. имело огромное значение для Англии. Особенностью этого соглашения было то, что оно касалось исключительно имперских интересов двух стран и своим результатом имело раздел сфер влияния на севере Африки. Согласно этому договору, в сферу влияния Англии попадали Египет и Судан, тогда как Франция получала свободу рук в Марокко. В то же время это «Сердечное согласие» устанавливало дружеские отношения сторон и по своему характеру вело к образованию военно-политического союза. Заключая подобное соглашение, Англия хотела иметь такой договор, который, обеспечивая ей союзника на континенте, не обязывал бы ее

---

<sup>49</sup>Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 года. Саратов. 1977. С. 29.



участвовать в европейской войне<sup>50</sup>. При этом англо-французское соглашение давало Великобритании полную уверенность в том, что в определенный момент можно будет использовать Францию против основного врага Англии и Германии. Но перед европейским общественным мнением союз с Францией английские политические деятели хотели представить как чисто оборонительный, направленный на сохранение европейского мира<sup>51</sup>.

Русско-японская война, в развязывании которой не последнюю роль сыграли англичане, подстрекая Японию и оказывая ей финансовую и дипломатическую помощь, поражение России, подписание Портсмутского мирного договора существенно повлияли на международную ситуацию<sup>52</sup>.

Переговоры между российской и английской сторонами велись с переменными успехом в 1906-1907 гг. В центре обсуждения были самые насущные проблемы - раздел сфер влияния в Персии, Афганистан, Юго-Западном Тибете, режим мореплавания в черноморских проливах. В частности, англичане стремились к тому, чтобы русские признали Афганистан сферой влияния Англии<sup>53</sup>.

Таким образом, накануне Первой мировой войны дипломаты, принадлежавшие к обоим враждующим европейским блокам, вели активную борьбу за привлечение Турции в свой лагерь в качестве союзника, оказывая давление на руководство этой страны как в политической, так и в экономической сфере. В то же время, учитывая несомненные успехи германской дипломатии в этом направлении, лидеры стран Антанты разрабатывали и другие варианты действий, связанные с использованием в случае войны национально-освободительного движения нетурецких народов империи.

---

<sup>50</sup> Извольский А.П. Воспоминания. М., 1989. С.57.

<sup>51</sup> История внешней политики России. Конец XIX-начало XX вв. От русско-французского союза до Октябрьской революции. С. 345

<sup>52</sup> История внешней политики России. Конец XIX-начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М., 1997. С.С. 203-206, 213-216.

<sup>53</sup> Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета. Спб, 18 (31) августа 1907 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С.386-394.

## ГЛАВА 2. ИСТОРИОГРАФИЯ. ПРОБЛЕМЫ

### 2.1 Россия в системе международных отношений начала XX века: отечественная историография

В первом официальном учебнике советского времени – «Кратком курсе истории СССР» (1937 г.) под редакцией профессора А. В. Шестакова, замечания к которому были сделаны лично Сталиным, все «пожелания» вождя были воплощены в жизнь. Учебник предназначался для учащихся 4 класса начальной школы, однако из-за отсутствия выдержанных в марксистском духе других учебников был рекомендован и старшеклассникам.

Основной акцент в учебнике был сделан на преемственность истории, сильные личности, наделенные огромной властью (Иван IV, Петр I), описывались события 1917 г. (например, в духе: «партия большевиков разбила этих изменников»). В конце книги школьникам давался совет «тщательно следить за всеми подозрительными людьми»<sup>54</sup>.

В законе "Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР" от 24 декабря 1958 года<sup>55</sup> указывается: главной задачей советской школы является подготовка учащихся к жизни, общественно полезному труду, дальнейшее повышение уровня общего и политехнического образования, подготовка образованных людей, хорошо знающих основы наук, воспитание молодежи в духе глубокого уважения к принципам социалистического общества, в духе идей коммунизма.

---

<sup>54</sup> Огоновская И. С. Школьный учебник отечественной истории. Учебные издания как исторический источник / И. С. Огоновская // Документ. Архив. История. Современность. — Вып. 12. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 264-286.

<sup>55</sup> Закон СССР от 24.12.1958 "Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР" // СПС Консультант Плюс

Хрущевская реформа образования 1950-х гг. в определенных чертах повторила преобразования 1920-х гг. Реформа исторического образования конца 1950-х гг. обратила внимание на связь истории с жизнью (современностью) и с этой целью в 1957–1958 учебном году было введено преподавание новейшей истории; определила вместо линейной – частично-концентрическую структуру школьного изучения истории<sup>56</sup>.

Крупным событием школьной жизни явилось введение с 1962–1963 учебного года нового предмета «обществоведение», который выходил за рамки исторического образования, но был тесно с ним связан и способствовал более глубокому теоретическому обобщению исторических знаний.

В вузах стали организовываться многопрофильные факультеты (историко-филологические, историко-педагогические, историко-географические и др.)<sup>57</sup>.

Методические указания к преподаванию истории настоятельно требовали от учителя не давать объективной оценки, не быть политически нейтральным. Классовая направленность методики истории в интересах государства, отличали советскую методику истории от прочих. Задача ее состоит в том, чтобы сделать преподавание истории орудием формирования именно коммунистического мировоззрения у учащихся. Во всей методике прослеживается освещение исторических событий с точки зрения советского патриотизма.

В 1957 году Учпедгизом была выпущена книга учителя школы № 1 Москвы С.Е. Левина «Работа учителя и учащихся на уроках истории»<sup>58</sup>. В ней обстоятельно описаны приемы организации познавательной

---

<sup>56</sup> Терехов А.Н. Система исторического образования в России: Специфика эволюции в XX в. Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. [Электронный ресурс] 2009 / 1 (17). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-istoricheskogo-obrazovaniya-v-rossii-spetsifika-evolyutsii-v-xx-v>, свободный. Загл. с экрана. стр. 56

<sup>57</sup> Там же.

<sup>58</sup> Левин С.Е. Работа учителя и учащихся на уроках истории 1957. URL : <https://sheba.spb.ru/shkola/rabota-istorii-1957.htm>

деятельности учащихся во всех звеньях процесса обучения. В 1958 году Н.Г. Дайри опубликовал новую книгу «О методических вариантах уроков истории».

Подлинно научное освещение исторических событий исключало буржуазный объективизм и аполитичность. Объективист не дает системе классовой оценки исторических фактов, и поэтому его изложение проникнуто аполитичностью. Преподавание истории в школе требует от учителя высокой идейно-политической направленности в освещении исторических событий. От советского учителя истории, согласно методическим разработкам, требовалось, чтобы он воспитывал советскую молодежь бодрой, жизнерадостной, преданной Родине и верящей в победу своего дела, не боящейся препятствий, способной преодолевать любые трудности.

«Воспитание у учащихся горячей любви и беспредельной преданности своей социалистической Родине, уверенности в окончательном торжестве идей коммунизма является источником бодрости и жизнерадостности советских школьников, ибо они воспринимают исторический процесс как прогрессивное движение человечества от низших ступеней развития к высшей – коммунизму. Гордое сознание, что наша Родина играет ведущую роль в великой борьбе за мир, наши успехи в деле.»<sup>59</sup>.

Начиная с Вестфальской системы международных отношений и до настоящего времени проявились определенные исторические закономерности формирования каждой последующей модели международных отношений.

Во-первых, каждая из них формировалась после масштабного военного конфликта - мировой либо крупных региональных войн.

Во-вторых, будущий мир строился за счет побежденной в этом конфликте стороны.

---

<sup>59</sup> Зиновьев М.А. Очерки методики преподавания истории 1955. URL : <https://sheba.spb.ru/shkola/ocherki-metodiki-1955.htm>

В связи с этим возникает исследовательский интерес к политике государств, которые избегали вступления в разрушительные войны и при этом с минимальными ресурсными затратами оказывались в лагере держав победителей.

Россия, как известно, в тот период выстраивала свою внешнюю политику на Дальнем Востоке на базе русско-японского соглашения 1907 г., которое провозглашало статус-кво в регионе и разграничивало сферы влияния двух стран. Согласно ему, России отводились Северная Маньчжурия и Внешняя Монголия, а Японии - Корея и Южная Маньчжурия. Кадеты же полагали, что положение России в «Северной Маньчжурии не соответствует положению Японии в Южной и, что то равновесие, которое установлено буквой трактата, фактическим ходом жизни и успехами японской колонизации, в значительной степени нарушилось».

В начале XX в. проблема развития экономических связей России с Османской империей вызывала значительный интерес среди деловых кругов страны. Еще раньше необходимость расширения экономического присутствия России в Османской империи осознали российские дипломаты. Они понимали, что без активного экономического проникновения России на Балканы и Ближний Восток, невозможно было вести речь об укреплении военно-политических позиций России в данных регионах. Динамика развития торговли России с Османской империей в целом внушала оптимизм<sup>60</sup>. С 1907 по 1911 гг. российский экспорт в Османскую империю увеличился с 19,3 млн руб. до 33,5 млн руб., в то время как импорт товаров из Турции в Россию возрос с 7,2 млн руб. до 10,2 млн руб.<sup>61</sup>.

Долгое время зона Персидского залива и Аравийский полуостров не относились к центрам международной торговли. Отсутствие значительных запасов сырья, представлявших интерес для европейской промышленности

---

<sup>60</sup>Русская торговля в Турции (из доклада генерального консула в Константинополе П. Понафидина, читанного на русской торгово-промышленной плавучей выставке) // Сборник консульских донесений за 1910 г. Вып. II. СПб.: Товарищество Художественной печати, 1910. С. 122.

<sup>61</sup>Статистический ежегодник России за 1913 г. СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1914. С. 512-513.

низкий уровень жизни населения, не способствовавший распространению в регионе промышленной продукции ведущих государств Европы и США, тормозили развитие экономического сотрудничества Арабского Ирака и Аравии с Европой<sup>62</sup>.

Между ведущими европейскими государствами происходила острая конкуренция за доминирование на местных рынках. Первыми на необходимость активного экономического проникновения России в Арабский Ирак и в Аравию обратили внимание российские дипломаты, работавшие в регионе<sup>63</sup>. В 1857 г. в Багдаде создается вице-консульство России, преобразованное в 1881 г. в генеральное консульство, в 1882 г. начинает работу консульство в Мосуле, в 1890 г. в Джидде и в 1901 г. в Басре<sup>64</sup>.

До начала XX в. в Басру не приезжали представители российских деловых кругов. Первые попытки направления в город образцов товаров российских предприятий закончились полным провалом<sup>65</sup>. В 1901 г. представитель сахарозаводчиков Киевской губернии и два приказчика одной из лесопромышленных фирм оказались в Басре, но результаты их деятельности выглядели скромно<sup>66</sup>. Россияне плохо знали специфику местного рынка, и потребности арабского населения региона. В России хорошо ориентировались в особенностях персидского рынка, полагая, что в Арабском Ираке и в Аравии можно будет распространять товары, сбываемые в Персии. К великому удивлению россиян потребности персов и

---

<sup>62</sup>Русская торговля в Турции (из доклада генерального консула в Константинополе П. Понафилина, читанного на русской торгово-промышленной плавучей выставке) // Сборник консульских донесений за 1910 г. Вып. II. СПб.: Товарищество Художественной печати, 1910. С. 112.

<sup>63</sup>Сертчелик С. Экспорт России в Турцию в конце XIX - начале XX вв. // Вопросы истории. 2005. №4. С. 128.

<sup>64</sup>Донесение Управляющего Императорского Российского консульства в Бассоре / Донесения Императорских Российских консульских представителей за границей по торгово-промышленным вопросам. Вып. 42. СПб.: Типография В.Ф.Киришбаума, 1914. С. 52.

<sup>65</sup>Очерк международной торговли в Персидском заливе (донесение драгомана генерального консульства в Тавризе П. Понафилина) // Сборник консульских донесений за 1900 г. Вып. II. СПб.: Товарищество Художественной печати 1900. С. 117.

<sup>66</sup>Русская торговля в Месопотамии (из донесений управляющих: генеральным консульством в Багдаде А.Адамова и консульства в Бассоре А. Савинова) // Сборник консульских донесений за 1903 г. Вып. VI. СПб.: Товарищество Художественной печати 1903. С. 502.

арабов существенно отличались<sup>67</sup>. Российские дипломаты, работавшие в генеральном консульстве в Багдаде и в консульстве в Басре, призывали отечественных предпринимателей не отчаиваться и организовывать новые рекламные акции в Басре<sup>68</sup>.

Еще одной проблемой для развития российской торговли в регионе, как уже отмечалось в докладе П. Понафидина, являлось отсутствие банка способного своевременно производить платежи между российскими и местными предпринимателями. Для россиян это был неприятный сюрприз, так как в соседних портах южной Персии имелись отделения российских банков. Ближайшее отделение Оттоманского банка находилось в Багдаде, но и оно не имело связей с Россией. Российским фирмам приходилось осуществлять платежи с Басрой через лондонские банки и парижский банк «Credit Lyonnais». По мнению российских дипломатов, опиравшихся на опыт организации британской торговли в Басре, представительство «Российского общества пароходства и торговли» могло бы взять на себя осуществление ряда платежей.

На Общество дипломаты возлагали еще одну обязанность. По их мнению, России требовалось глубокое исследование экономических возможностей Арабского Ирака и Аравии. Для реализации данной задачи следовало привлекать не случайных людей, коммерсантов, приезжавших на незначительный срок в регион, а опытных сотрудников Общества, которые в силу специфики своей деятельности могли профессионально оценить ситуацию в экономике Арабского Ирака и Аравии. Поэтому предлагалось в порядке исключения наделить агентов Общества дополнительными функциями, позволявшими им, отчасти осуществлять роль торгового представительства России в Басре. В данной связи событием в российской

---

<sup>67</sup>Очерк международной торговли в Персидском заливе (донесение драгомана генерального консульства в Таври- зе П. Понафидина) // Сборник консульских донесений за 1900 г. Вып. II. СПб.: Товарищество Художественной печати 1900. С. 117.

<sup>68</sup>Русская торговля в Месопотамии (из донесений управляющих: генеральным консульством в Багдаде А.Адамова и консульства в Бассоре А. Савинова) // Сборник консульских донесений за 1903 г. Вып. VI. СПб.: Товарищество Художественной печати 1903. С. 502.

арабистике становится выход в 1912 г. книги А.Л. Адамова<sup>69</sup>.

Итало-турецкая война, Балканские войны и последовавшие за этим беспорядки на Аравийском полуострове, неурожай 1913 г. негативно сказались на развитии экономики Арабского Ирака и его экспорта, который сократился с 30,8 млн руб. в 1912 г до 18,4 млн руб. в 1913 г. Экспорт зерновых культур из Арабского Ирака практически полностью прекратился. Однако данные события не привели к сокращению импорта товаров в Басру. Город по данным российского консула в Басре буквально оказался заваленным различными европейскими товарами. Если в 1912 г. в порт завозится импортных товаров на 25 млн руб., то в 1913 г. данный показатель увеличился до 37 млн руб. Выросли объемы поставок российских товаров с 275,5 тыс. руб. в 1912 г. до 337 тыс. руб. в 1913 г.<sup>70</sup>.

С большим трудом российские товары пробивали себе дорогу в портах Аравийского полуострова. На юге Аравии полуострова исключительное место занимал порт Аден. В эпоху средневековья Аден являлся «первым рынком» Аравийского полуострова, он вызывал восхищение у современников своим могуществом и богатством. В 1538 г. османские войска захватили Аден. С этого момента город приходит в полный упадок. В 1839 г. Аден захватили англичане. После открытия Суэцкого канала экономическое значение города вновь возрастает. Через Аден товары шли транзитом в другие регионы Аравийского полуострова, в том числе во владения Османской империи (Йемен, Асир).

Большим спросом в Хиджазе пользовался сахар, поступающий в регион из Египта и Индии. Все попытки организации продажи российского сахара в Джиdde не увенчались успехом из-за нерасторопности сахарозаводчиков России. В тоже время, «Русское общество пароходства и торговли»

---

<sup>69</sup> Адамов А. Л. Ирак арабский. Бассорский вилайет в его прошлом и настоящем. СПб.: Типография Главного управления уездов, 1912. 625 с.

<sup>70</sup> Донесение Управляющего Императорского Российского консульства в Бассоре / Донесения Императорских Российских консульских представителей за границей по торгово-промышленным вопросам. Вып. 42. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1914. С. 53-54.



контролировала значительную часть перевозок сахара в Хиджаз<sup>71</sup>. Россия не смогла наладить поставки в Хиджаз лесоматериалов, отдав этот рынок полностью на откуп Голландской Индии и Австро-Венгрии. По мнению М. Никольского, Россия вполне могла организовать ввоз в Хиджаз сахара и лесоматериалов, отвоевав часть аравийского рынка для собственной продукции. Тем более ее возможности в торговле с Хиджазом другими товарами были весьма ограниченными. Россия не могла конкурировать с европейскими государствами в поставках в регион текстиля, обуви, изделий из металла, продовольствия. Некоторым исключением стал ввоз из России в Джидду чая. Правда, его в регион завозили паломники, направлявшиеся в Мекку, а не коммерсанты<sup>72</sup>.

Разрушает внешнеэкономические связи Басры с европейскими государствами и Индией вступление в Первую мировую войну Османской империи. 7-10 ноября 1914 г. город и его окрестности становятся ареной боевых столкновений британской армии с османским гарнизоном. 10 ноября 1914 г. англичане полностью заняли Басру. Такая же участь постигла Западную Аравию, где с 1916 г. развернулись боевые действия между восставшими арабскими племенами и турецкими войсками.

## **2.2 Россия в системе международных отношений начала XX века: зарубежная историография**

Тема международных отношений в начале XX века являлась актуальной на протяжении всего века и продолжает такой оставаться.

---

<sup>71</sup>Торговля Геджаза (донесение управляющего консульства в Джидде М. Никольского) // Сборник консульских донесений за 1906 г. Вып. I. СПб.: Товарищество Художественной печати 1906. С. 12.

<sup>72</sup>Там же. С. 14.

Но мы возьмем период 40-80-х гг. XX века, наиболее напряженный за все время - противостояние США, европейских государств и СССР после Второй мировой войны, эра «холодной войны». Две страны были друг для друга символом врага. Поэтому проанализируем исследования в этот период русско-американских отношений в дальневосточном направлении, где сталкивались их геополитические интересы.

Для того, чтобы ответить на многие вопросы отношений России и США, европейских государств на современном этапе стоит обратиться к предыдущему опыту поколений и в частности, отечественным исследователям.

Начнем с того, что в середине 1940-х гг. вышло коллективное исследование «История дипломатии»<sup>73</sup>, оно подвело некий итог под работами 1920-1940-хх гг. в отечественной науке. Ученые проделали огромную работу по систематизации архивных материалов с XVI в. и до Версальского договора 1919 г., отвели в этом периоде место для России и ее роли в мировой политике. Они выявили ключевые узлы дипломатических противоречий, а также значение конкретных людей, находящихся во главе внешнеполитических ведомств и их роли в принятии тех или иных решений. Авторы привлекли к работе, как было сказано выше архивные документы, а также уже опубликованные материалы, вышедшие до них монографические исследования, что позволяет говорить об их труде, как первом коллективном исследовании истории дипломатии нового времени. Конечно для анализа отношений России и США, европейских государств работа недостаточна, но для общего понимания международной обстановки того периода она может быть использована.

В 1950-х гг., а вернее в самом начале можно отметить целый ряд исследований, посвященных изучению внешней политики России и США, европейских государств на Дальнем Востоке, среди них отметим работы

---

<sup>73</sup> История дипломатии: Т. I-II / Под ред. В. П. Потемкина. М.: ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство, 1945. 567 с., 424 с.

Р.М.Бродского, С.Б. Горелик, А.А.Фурсенко, Л.И.Зубока<sup>74</sup>. Свои выводы историки делали на основе широкого круга источников: статистика, документы, публикации в печати. Они пришли к следующим размышлениям, что внешняя политика стран тесным образом связана с экономическими претензиями, и особенно США, европейских государств.

В середине 1950-х гг. увидела свет фундаментальная работа Б.А.Романова<sup>75</sup>, которая отмерила рубеж изучения и стала основополагающим для тех, кто занимается вопросом изучения русско-американских отношений в начале XX века на дальневосточном направлении. Автор в центр своей работы поставил взаимоотношения России с Китаем и Японией. Но, напрямую не рассматривал русско-американские отношения, только в контексте международной политики государств на Дальнем Востоке. Историк приходит к выводу, что в конце XIX века США, европейских государств и России не были главными соперниками в этом регионе. Но, противостояние начало набирать силу после провозглашения доктрины «открытых дверей» (1899 г.).

Связано, это было с тем, что США, европейских государств намерялись усилить влияние на Маньчжурию, которая в свою очередь находилась в сфере геополитических интересов России. Именно, с того времени отношения двух государств перешли в стадию конкуренции за право обладания частью Китая. В конце работы Б.А. Романов две главы посвящает периоду русско-японской войны, анализируют причины и последствия для развития международных отношений в этом регионе, а также говорит о причинах создания на Дальнем Востоке Антанты. Таким образом, данного историка можно по праву считать, родоначальником в России изучения

---

<sup>74</sup> Бродский Р. М. Американская экспансия с Северо-Востоком Китая 1898-1905 / Р. М. Бродский. Львов: Издательство Львовского университета, 1965. 168 с.; Фурсенко А. А. Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей 1895-1900 / А. А. Фурсенко. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1956. 247 с.; Горелик С. Б. Политика США в Маньчжурии в 1898-1903 гг. и доктрина «открытых дверей» / С. Б. Горелик. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 196 с.; Зубок Л. И. Очерки истории США (1877-1918) / Л. И. Зубок. М.: Госполитиздат, 1956. 607 с.

<sup>75</sup> Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны, 1895-1907 / Б. А. Романов. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. 695 с.

внешнеполитической деятельности США, европейских государств и России.

Немного ранее данного исследования была опубликована работа А.Ф.Доброва<sup>76</sup>, посвященная в первую очередь политики США, европейских государств на Дальнем Востоке в рамках русско-японской войны. Автор на основе неопровержимых данных источников вскрывает истинные цели и задачи политики американцев. В книге, мы четко видим, что США, европейских государств прикрываясь нейтралитетом во всю помогали Японии во время войны с Россией. Они оказывали не только финансовую, но политическую помощь. Только в конце войны президент США, европейских государств Т.Рузвельт выступил с инициативой примирить стороны и позвал их на переговоры в американский Портсмут. Однако и здесь мы можем проследить политику «двойных стандартов», США, европейских государств выполнили свою задачу на Дальнем Востоке стравив Россию и Японию, которые истощили друг друга, главные соперники из игры были выведены. Но Япония проявила интерес к Южной Маньчжурии, что никак не устраивало США, европейских государств, поэтому за счет территорий России США, европейских государств решили умерить аппетит Японии.

В начале 1960-х гг. необходимо указать работу академика Н.Н.Иноземцева<sup>77</sup>, который специализировался на международных отношениях. Историк к своему исследованию политики США, европейских государств привлек обширнейших материал, среди которого необходимо отметить ценнейший материал статистических данных, официальных докладов и исследований, но особое место занимают акты правительства и конгресса США, европейских государств. Также заметим, что автор использовал мемуарные источники, монографии и периодическую печать на оригинальном языке. Как и плеяда ученых 1950-х гг. Н. Иноземцев в

---

<sup>76</sup> Добров А. Ф. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны / А. Ф. Добров. М.: Госполитиздат, 1952. 396 с.

<sup>77</sup> Иноземцев Н. Внешняя политика США в эпоху империализма /Н. Иноземцев. М.: Госполитиздат, 1960. 762 с.

своем исследовании ставит во главу угла — экономику. Автор заявлял, что внешнеполитическими устремлениями США, европейских государств двигали экономические цели. В связи с этим, мы находим в работе следующее, каждая глава начинается с анализа внутренней политики страны и в частности, экономическому направлению. Все внешнеполитические акции и концепции рассматриваются через призму экономических желаний США, европейских государств. Автор говорит о господстве американских монополий и их определяющей роли «как вдохновителей и организаторов внешнеэкономической и внешнеполитической экспансии»<sup>78</sup>. Заметим, что данную работу можно считать первой советской монографией, в которой автор использовал комплексный подход к изучению американской внешней политики, исследовал концепции и доктрины государства, посмотрел их в развитии и рассмотрел их в тесной связи с экономическим характером политики США, европейских государств.

Отметим статью А.Л. Гальперина<sup>79</sup>, она заслуживает внимания, не только тем, что автор в первые в отечественной историографии привлек литературу на японском языке, но и уделил внимание непосредственно периоду подготовки и подписания Портсмутского мирного договора (1905 г.). Особое место он отводит анализу сотрудничества дипломатических ведомств Японии, Англии и США, европейских государств.

К исследованию Портсмутского мирного договора присоединился еще один крупный ученый Л.Н.Кутаков<sup>80</sup>, в отличие от Гальперина, из-под его пера вышла целая монография, посвященная этому событию. Автор говорит о том, что Портсмут показал истинное лицо американской дипломатии, при непосредственном участии, которой был заключен мир в пользу японской стороны. Что касается России, а вместе с ней и Китая

---

<sup>78</sup> Иноземцев Н. Внешняя политика США в эпоху империализма /Н. Иноземцев. М.: Госполитиздат, 1960. С.8.

<sup>79</sup> Гальперин А. Л. Дипломатическая подготовка Портсмутской мирной конференции японо-англо-американским блоком /А. Л. Гальперин // Исторические записки. 1955. Т. 50. С.169-223.

<sup>80</sup> Кутаков Л. Н. Портсмутский мирный договор: Из истории отношений Японии с Россией и СССР. 1905-1945 / Л. Н. Кутаков. М.: Соцэкгиз, 1961. 291 с.

с Кореей, то мир был однозначно несправедлив. Работа представляет интерес, в связи с тем, что историк Кутаков от Портсмутского мирного договора протянул исследование русско-японский отношений, а затем и отношений СССР с Японией на протяжении первой половины XX века.

В начале 1970-х гг. необходимо отметить две работы И.П.Дементьева<sup>81</sup>. В статьях автор предпринимает успешную попытку рассмотрения идеологии США, европейских государств в конце XIX - начале XX века. Эти исследования непосредственно раскрывают идеи американского экспансионизма. Автор подчеркивает, что группа ученых США, европейских государств и в частности Джошуа Стронг и Альфред Мэхэн сыграли одну из ключевых ролей в создании идеологии, в основе которой лежат идеи великого будущего США, европейских государств, избранности его народа, который должен подчинить себе весь мир и указать дальнейшего развитие для него. Каждая из статей, посвящена конкретному деятелю, кроме того, при раскрытии Мэхэна Дементьев также рассматривает его идею по созданию мощнейшего военно-морского флота США, европейских государств для достижения своих экспансионистских амбиций.

Конец 1960-х гг. был отмечен выходом в свет коллективной монографии, посвященной историографическому обзору новой и новейшей истории Европы и Америки<sup>82</sup>. Это значимый труд, так как подготовили его ученые «колыбели исторической науки», а именно исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Авторский коллектив работал под руководством ведущих специалистов И.С.Галкина и И.П.Дементьева. Исследование содержит материалы по развитию исторической мысли в странах Европы и Америки, а также основные проблемы изучения истории в новое и новейшее время. Авторский коллектив анализирует научную

---

<sup>81</sup> Дементьев И. П. Джошуа Стронг (Из истории формирования экспансионистской идеологии в США) / И. П. Дементьев // Проблемы новой и новейшей истории. М., 1972. С. 100-114\$ Дементьев И. П. Доктрина морской мощи Альфреда Мэхэма /И. П. Дементьев // США: экономика, политика, идеология. 1972. № 5. С.36-44.

<sup>82</sup> Историография нового времени стран Европы и Америки / Под ред. И.С. Галкина, И.П. Дементьева и др. М.: Высшая школа, 1967. 512 с.

литературу, опираясь на иностранных авторов, в том числе и работы, которые в то время не были переведены на русский язык. К сожалению, вопросы внешнеполитической деятельности США, европейских государств на дальневосточном направлении, а также вопросы столкновения геополитических интересов США, европейских государств и России в этом регионе с учетом других государств, заинтересованных в этом вопросе не были раскрыты в полной мере в этом исследовании, либо занимают незначительное место. Но в отечественной историографии монография такого рода заслуживает пристального изучения, так как была одной из первых в советской исторической школе.

В конце 1970-х гг. еще одно ведущее ведомство нашего государства не осталось в стороне от изучения внешнеполитических акций России в начале XX века. Институт военной истории Министерства обороны СССР подготовил и опубликовал комплексное монографическое исследование под редакцией И.И.Ростунова, посвященное русско-японской войне<sup>83</sup>. В своем труде авторы интересовало проследить предпосылки войны и выявить причины, по которым обе воюющие страны пришли к решению подписания мира. Коллектив авторов пришел к выводам, что война явилась естественным путем развития международных отношений на Дальнем Востоке, это всего лишь один из узлов неразрешимых противоречий, которые накопились в этом период в каждой части мира. Очередь дошла и до этого региона, и до России несмотря на все ее инициативы мирного урегулирования вопросов и призыва договориться о будущем (Первая гаагская конференция 1899 г.). В исследовании мы можем четко увидеть точку зрения авторов, о том, что именно Япония развязала войну, и за ее спиной главными инициаторами создания нового дальневосточного конфликта были США, европейских государств и Великобритания, которые стремились вывести из игры Россию путем войны с Японией. Однако и положение Японии их не интересовало, страны Запада решали свои задачи в этом регионе, путем

---

<sup>83</sup> История русско-японской войны 1904-1905 гг. / Под ред. И.И. Ростунова. М.: Наука, 1977. 383 с.

истощения в рамках войны главных конкурентов. Что касается самой обстановки вокруг подготовки и подписания Портсмутского мира, то в данном случае авторы говорят о том, что Япония была не в силах продолжать войну и ждала с нетерпением быстрее заключения мира. Россия, по мнению историков еще могла бы вести боевые действия на суше и взять реванш за проигранные морские сражения, но ключевую роль сыграло правительство и император. Правящие круги торопили русскую делегацию быстрее заключать мир, чтобы переключить внимание и силы на подавление революционных событий внутри страны.



## **ГЛАВА 3. РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ**

### **3.1 Внешняя политика России в начале XX века в отечественной истории и современной общей школе**

Проанализируем школьную историческую учебную литературу (учебных пособий) для ступени основного общего образования (9, 11 класс). Поскольку изучаемая проблема рассматривается в школе в рамках курсов всеобщей истории и истории России, то мы предлагаем обратиться к соответствующим учебным пособиям. Главной задачей здесь является проследить основные изменения в подборке и изложении материала авторами учебника, а так же отследить изменения во взглядах авторов на ключевые проблемы изучаемой темы. Для выполнения поставленной задачи приемлемым будет исследовать в хронологическом порядке учебную литературу по истории разных лет, начиная с учебников, изданных в конце 90-х годов XX века и заканчивая учебниками и пособиями, вышедшими в свет в недавнем прошлом. Данный подход с большой долей вероятности позволит отследить сложившиеся изменения, как в вопросе преподавания данной темы, так и в отношении государства к затрагиваемой проблеме, что является немаловажным в формировании личности подрастающих граждан государства.

Современное Российское государство на самом высоком уровне подчеркивает значимость исторического компонента в полном среднем образовании молодежи. Состоявшийся 16–17 ноября 2017 г. Первый Всероссийский съезд преподавателей истории в старших классах России

показал, с одной стороны, Минобрнауки России поддерживает общественные инициативы преподавателей и разделяет их тревогу за неудовлетворительное состояние преподавания истории в стране; с другой стороны – что реальная ситуация с преподаванием отечественной истории в непрофильных старших классах близка к катастрофе. Основные проблемы, обозначенные на съезде его участниками, демонстрируют, что в современной образовательной системе проблемы с преподаванием истории России существуют, главным образом, из-за современных организационно-педагогических условий, определяющих образовательный процесс.

Термин «организационно-педагогические условия» активно используется в современной педагогической науке. Он состоит из двух смысловых частей. Во-первых, это «организационные условия». Во-вторых, это «педагогические условия». Исследователи А.А. Володин и Н.Г. Бондаренко отмечают, что «формирование организационных условий создает возможности для реализации педагогических условий»<sup>84</sup>. Соответственно, целью данной работы является рассмотрение того, как заданные государством и руководством общеобразовательных школ организационные условия определяют педагогические условия, в которых преподаватели общеобразовательных школ обучают старшеклассников истории.

Для современного российского полного среднего образования в качестве обязательного государством определен компетентностный подход. В ходе подготовки специалиста у него должен быть сформирован набор компетенций, заданных государственным образовательным стандартом. В современной педагогике компетентность чаще всего рассматривают как способность решать задачи, а компетенции – как модели поведения, обеспечивающие эту способность<sup>85</sup>. Обладая компетенциями, выпускник

---

<sup>84</sup>Володин А. А., Бондаренко Н. Г. Анализ содержания понятия «организационно-педагогические условия» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 150.

<sup>85</sup>Ефремова Н. Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание. М.: Национальное образование. 2012. С. 55.

вуза становится специалистом, способным к дальнейшему самообразованию, готовым творчески решать поставленные перед ним профессиональные задачи.

Применительно к изучению истории описанная идеальная модель имеет мало общего с реальным состоянием дел в российском образовании. Это, в первую очередь, объясняется организационными условиями образования в старших классах. На первый взгляд, государство в некоторой степени защитило историю, сделав соответствующую дисциплину обязательной. Однако компетентностный подход отдает решение важнейших организационных вопросов на откуп руководителям общеобразовательных школ, в большинстве своем относящихся к истории как к непрофильному, второстепенному предмету. В ситуации дефицита времени (на подготовку бакалавра в российском образовании отводится 4 года), естественным является желание руководства общеобразовательных школ свести к минимуму не профильную, гуманитарную составляющую подготовки в интересах профессиональной подготовки.

Основной проблемой в работе с источниками является недоступность многих учебных пособий, изданных в 1990-е гг. Причин этому может быть несколько, одной из ключевых является стремительное обновление школьных фондов. В связи с этим, постараемся сосредоточиться на самых распространенных и доступных широкой публике изданиях при помощи сети Интернет.

Главной особенностью учебников изданных в середине 1990-х гг. является то, что авторы стараются сосредоточиться на перечислении основных событий происходивших в начале XX века, при этом стараясь снабжать факты небольшими комментариями. В учебнике по истории России XX века под авторством А.А. Данилова<sup>86</sup> и Л.Г. Косулиной приводится следующая оценка внешней политики России в начале XX века

---

<sup>86</sup> Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России. XX век: Учеб. кн. Для 9 кл. общеобразоват. учреждений. М., 1995. 366 с.

«Направленность внешней политики Николая II в первый период его царствования определяли, по меньшей мере, три важных фактора. Во-первых, искреннее намерение продолжать внешнеполитический курс отца, снискавшего лавры миротворца. Во-вторых, решение комплекса сложнейших задач модернизационного развития России требовало соответствующих внешних условий — не только мира и спокойствия народа, но и привлечения иностранных капиталов. Наконец, в-третьих, социальная напряженность требовала максимального сосредоточения военно-полицейского аппарата не на внешних, а на внутренних «фронтах»<sup>87</sup>. Данный факт призван продемонстрировать ученику, работающему с книгой то, что Россия стремилась вести миролюбивую внешнюю политику в начале XX века. Причиной тому, скорее всего, было значительное количество войн за период XIX века, которые ослабили экономическую и военную мощь российского государства.

В учебнике Н.В. Загладина<sup>88</sup> по новейшей истории, 1999 года издания, делается попытка взвешенно оценить состояние российской внешней политики в системе международных отношений. В частности, по мнению автора: «экспансия России на восток привела к противоречиям во внешнеполитических отношениях Российской империи и других держав. В начале века дипломаты не исключали вероятность различных военно-политических комбинаций. Ими рассматривались такие варианты, как союз континентальных держав Европы против Великобритании; сближение России и Германии; возникновение коалиции против России.»<sup>89</sup>. Это констатирует факт недовольства российских политических кругов ролью, которую России отвели заокеанские партнеры в начале XX века. В качестве способа преодоления трений автор говорит о «взаимодействии, на компромиссной основе, ведущих стран, политико-экономических группировок («центров силы»), к которым относится и Российская

---

<sup>87</sup> Там же. С. 255.

<sup>88</sup> Загладин Н. В. Новейшая история зарубежных стран. XX в. : Учебник 9 кл. М., 1999. 352 с.

<sup>89</sup> Там же. С. 17.

империя»<sup>90</sup>. В свою очередь, автор приходит к мысли, что действия России в начале XX века во внешней политике не являлись фактором мировой стабильности, как, впрочем, и действия других ведущих стран международных отношениях.

Уже в учебной литературе начала нулевых годов делается акцент на том, что международные отношения в начале XX века и место внешней политике России в них стали краеугольным камнем<sup>91</sup>, наряду с восточным и западно-европейскими направлениями. В то время как в 90-е годы авторы учебников подчеркивали первостепенную важность Западного направления внешней политики. В учебнике по истории России Б.Г. Пашкова<sup>92</sup> практически ничего не сообщается об отношении между ведущими странами в начале XX века, за исключением нескольких фраз.

В учебнике А.А. Данилова<sup>93</sup>. за 2003 год поднимается проблема отсутствия стратегии действия государства на международной арене в начале XX в., в ранних изданиях данная тема совсем не затрагивалась (см. выше). Так же, в этот период стали возможны обобщения по проблеме, совершенно точно говорится о том, что ради удержания власти царское правительство рассматривало помощь мировых держав в финансовом, военном плане обмен на предоставление лояльности, а также возможности влиять на внутривнутриполитический курс в стране. Далее совершенно справедливо подчеркивалось: «политика, построенная на уступчивости, готовности к компромиссам, подчас воспринималась на Западе, да и в самой России, как признак слабости. Лидеры западных стран не собирались поступаться своими интересами ради дружбы с Российской империей.»<sup>94</sup>. Вероятно, подобное обобщение стало возможно благодаря смене политического руководства страны в конце 90х. Существенно изменились представления

---

<sup>90</sup> Там же.

<sup>91</sup> Пашков Б. Г. История России. XX век. 9 кл.: Учебн. для общеобразоват. учеб. заведений. М., 2002. 430 с.

<sup>92</sup> Там же. С. 32.

<sup>93</sup> Данилов А. А. История России, XX – начало XXI века: Учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, А. В. Пыжиков. М., 2003. 302 с.

<sup>94</sup> Там же. С. 41.

о выстраивании международных связей, а также руководство страны постепенно стало придерживаться более жестких позиций, в том числе и в отношении с США.

Крайне любопытно отметить тот факт, что принцип коалиционного объединения в начале XX века в международных отношениях начинает упоминаться в учебной литературе с начала нулевых годов. Дается примерная дата начала складывания таких коалиций<sup>95</sup>. Это нам указывает на то, что начинают просматриваться примерные контуры внешнеполитической стратегии, эйфория и упоение о свершении быстрых победоносных войн во внешней политике России постепенно сходят на нет. Авторами учебника признается то, что отношения между Россией и странами Европы в начале XX века входят в черную полосу после начала событий на Балканах и ситуации на Востоке<sup>96</sup>. Для подрастающего поколения совершенно точно необходимо разъяснить разницу в том, что было и тем, что стало. Это наиболее ярко демонстрирует, как выглядит демократия в действии. В целом если не вдаваться в подробности, то оценка внешней политики России в международных отношениях в начале XX века в учебнике А.А. Данилова имеет место быть.

В учебнике по всеобщей истории под общей редакцией Н.В. Загладина<sup>97</sup>, изданном в 2007 году в целом продолжается акцентирование внимание учеников на том, что установившийся после 1990-х годов миропорядок, основанный на доминировании европейских держав в Европе и Японии, Османской империи на Востоке, в целом, не может гарантировать мира и стабильности на планете.

Изучив выборку учебной литературы по истории для основной общей школы, можно сформулировать ряд выводов. Во-первых, если сравнивать между собой учебники по всеобщей истории и истории России, то на первый

---

<sup>95</sup> Там же.

<sup>96</sup> Там же.

<sup>97</sup> Загладин Н. В. Всеобщая история. Новейшая история. XX век: Учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. М., 2007. 336 с.

взгляд бросается тот факт, что в учебниках по всеобщей истории делаются попытки представить материал темы исследуемой в данной работе с позиций теоретического обоснования. Это часто выражается в отсутствии цепочки фактов выстраиваемых в хронологической последовательности. Как правило, приведение в пример каких либо фактов вовсе отсутствует, а авторы пытаются изложить вопрос, сформулировав его в нескольких абзацах в отличие от учебников по истории России, где данная проблема часто затрагивается достаточно широко. Внешней политики России в начале XX века представляется как ключевая в вопросе международных отношений того периода. Часто для ее освещения отводится как минимум целый раздел соответствующего параграфа, что показывает важность с точки зрения понимания мировых глобальных процессов. Материал выстраивается в хронологической последовательности, что позволяет заметить динамику проблемы, а так же сформировать логику причинно-следственных связей.

Выделим наиболее очевидные организационные условия, негативно влияющие на образовательный процесс.

Первое из них – это отсутствие единого образовательного стандарта по дисциплине. Он необходим для того, чтобы задать параметры для организации образовательного процесса:

1. унифицированное название преподаваемой исторической дисциплины;
2. формулировки компетенций и содержательное наполнение дисциплины учебным материалом;
3. объем часов, выделяемых на дисциплину;
4. форму промежуточной аттестации по дисциплине.

Поясним вышесказанное. В российских старших классах не существует унифицированного названия преподаваемой исторической дисциплины. По разным направлениям подготовки она может называться «История», «Отечественная история» или «История России». По логике, преподаватель может преподавать любую, не обязательно отечественную историю, делая,

например, акцент на проблемах всемирной истории.

В условиях, когда государство не задало четких компетенций по истории, не определило однообразного содержательного наполнения дисциплины, не могут эффективно решаться задачи по гражданскому и патриотическому воспитанию старшеклассников. Очень часто выпускающие общеобразовательных школ навязывают истории компетенции, не имеющие к исторической науке отношения. Это делается для того, чтобы формально «прикрыть» имеющиеся в основной образовательной программе общекультурные компетенции.

Съезд преподавателей истории общеобразовательных школ продемонстрировал фактически повсеместное сокращение бюджета времени на историю. Еще 10 лет назад в большинстве общеобразовательных школ на историю отводилось 72 часа учебной нагрузки и изучение дисциплины завершалось экзаменом. В настоящее время, чаще всего на историю выделяется 36 часов аудиторных занятий с преподавателем (лекции и семинары). Более того, как отметил в своем докладе на съезде В.С. Порохня, есть немало общеобразовательных школ, где нагрузка по истории снизилась до 18 часов»<sup>98</sup>. На более чем 1000-летнюю историю России это катастрофически мало. При такой нагрузке на изучение Великой Отечественной войны, как правило, даже не выделяется отдельного занятия. В лучшем случае победа над фашизмом где-то рассматривается одним учебным вопросом или отдается старшеклассникам на самостоятельное изучение. В российском образовании экзамен по истории стал редкостью. Формой промежуточной аттестации по истории чаще всего является зачет без оценки. Старшеклассниками он получается на основании балльно-рейтинговой системы по результатам текущей работы в четверти. Старшеклассник, посетивший большинство занятий и условно выполнивший задание (портфолио), не готовится к сдаче зачета, так как по результатам

---

<sup>98</sup>Порохня В. С. Мы историю отстояли, наша задача — добиться ее стабильного преподавания во всех старших классах России // Материалы Первого Всероссийского съезда преподавателей истории в старших классах России, Москва, 16-17 ноября 2017 г. / под общ. ред. В.С. Порохни. М.: Наука, 2017.С. 43.



работы в четверти он получает оценку «зачтено».

Второе негативное организационное условие, тесно связанное с первым, – это отсутствие базового учебника (нескольких учебников) по истории. Отсутствие государственной политики в историческом образовании и методологический плюрализм в исторической науке вылились в существование множества учебников, написанных с совершенно разных теоретико-методологических позиций. Кроме того, в учебной литературе по истории стали встречаться псевдонаучные трактовки исторических фактов. Отсутствие единого, базового учебника, затрудняет проверку у обучаемых остаточных знаний, так как в разных учебниках содержатся разные факты и события. В этой связи историки, занимающиеся преподаванием истории в старших классах, достаточно давно и обоснованно забили тревогу. Так, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой общей отечественной истории Пермского государственного университета М.Г. Суслов по этому поводу пишет: «Если есть вполне конкретный Государственный стандарт, то Федеральное агентство по образованию должно озаботиться разработкой для общеобразовательных школ эталонного учебника, соответствующего этому стандарту. В библиотеке Пермского университета для доступа старшеклассников выложено более 30 учебников. Они весьма различны как по набору основных дат и фамилий, так и по подбору фактических данных и по оценкам исторических событий. При отсутствии эталонного учебника у старшеклассников не может быть эталонных знаний. Если нет в стране такого эталонного учебника, то имеем ли мы моральное, да и не только моральное, право требовать от старшеклассников стандартных и эталонных знаний, а затем судить о качестве образования физиков, математиков по знанию ими истории?»<sup>99</sup>. Базовый учебник по истории не может появиться до тех пор, пока государство концептуально не сформулирует политику

---

<sup>99</sup>Суслов М. Г. Проблемы оценки качества образования в старших классах // Педагогическое образование и наука. 2010. № 10. С. 98.

в области исторического образования.

Третье негативное организационное условие – это отсутствие системы повышения квалификации для преподавателей истории общеобразовательных школ. Оно также тесно связано с отсутствием внятной государственной политики в области исторического образования. Формально, по закону об образовании, преподаватели общеобразовательных школ повышают квалификацию раз в 3 года. Однако это как правило общепедагогические учебные курсы, не имеющие отношения собственно к исторической науке. В ситуации значительного роста нагрузки на преподавателя, когда педагогический процесс стал запредельно бюрократизирован и на первое место в приоритетах поставлено заполнение электронных форм и написание разных отчетных бумаг, преподаватели в большинстве своем не следят за новейшими достижениями науки и не внедряют их в образовательный процесс. В результате старшеклассники не получают знаний по истории соответствующих современному состоянию развития науки.

Таким образом, в условиях отсутствия концептуальных основ политики государства в области исторического образования молодежи, существующие организационные условия образовательного процесса ставят преподавателя в неопределенную ситуацию, когда он объективно не может системно и качественно выполнять свою работу. В этом смысле ситуацию в российском образовании, связанную с преподаванием истории, можно сравнить с «системой туфты», сложившуюся в ГУЛАГе, когда заключенные создавали видимость выполнения работы. Историки считают, что эта система была широко распространена в СССР не только в местах лишения свободы, но и широко практиковалась и вне колючей проволоки<sup>100</sup>. К сожалению, «систему туфты» без труда можно обнаружить и в современном российском историческом образовании, когда в лучшем случае современный преподаватель истории, при условии наличия педагогического таланта

---

<sup>100</sup>Эпплбаум Энн. ГУЛАГ / пер. с англ. Л. Мотылева. М.: АСТ: Corpus, 2017. С. 117.

и желания, дает старшеклассникам в интересной форме фрагментарные знания по истории без должного контроля качества их усвоения. В худшем случае, преподаватель истории просто отбывает на работе время.

Методика преподавания истории в тесной степени связана с исторической наукой. Еще советский исследователь А.И. Стражев, справедливо характеризовал методику преподавания истории как составной элемент исторической науки. Он писал об этом следующее: «Методика преподавания истории устанавливает, как наилучшим образом преподавать историю, обеспечивая усвоение учащимися основ исторической науки... Для успешного решения этих задач методика преподавания истории анализирует содержание исторической науки, выделяет из нее главные, наиболее существенные факты, образы, понятия, важнейшие исторические закономерности, в совокупности составляющие основы исторической науки. Под этим углом зрения методика преподавания истории является исторической дисциплиной и всегда должна быть на уровне современного состояния исторической науки»<sup>101</sup>. Действительно, социальная роль исторической науки состоит в том, чтобы доносить свои общественно значимые научные результаты до населения и активно участвовать в формировании исторической памяти и исторического сознания населения. «Историки-исследователи» должны быть в этом заинтересованы не меньше, чем «историки-педагоги».

В российской исторической науке сегодня существует методологический плюрализм<sup>102</sup>. В этой связи среди историков и педагогов современной России существует точка зрения о плодотворности преподавания многоконцептуальной истории России. Один из ее активных сторонников Б.В. Личман об этом пишет следующее: «Добиться мировоззренческого мира в гражданском обществе, воспитать толерантность

---

<sup>101</sup>Стражев А. И. Методика преподавания истории. М.: Просвещение, 1964. С. 13-14.

<sup>102</sup>Камынин В. Д. Историческая наука России в конце XX столетия (методологические и концептуальные послышки) // Рубеж веков: проблемы методологии и историографии ист. исследований: сб. ст. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1998. С. 11.

по мировоззренческим взглядам у мыслящего поколения можно только через многоконцептуальное объяснение истории. При этом обязанность государства запрещать во всех концепциях, объясняющих прошлое, унижение, умаление истории своего народа»<sup>103</sup>. В современных организационно-педагогических условиях мы не можем согласиться с этим, на первый взгляд, правильным утверждением. Во-первых, обращаясь к принципу доступности, выше мы уже отмечали, что из-за низкого уровня знаний истории бывшими выпускниками школ преподавание ее в старших классах вынужденно осуществляется на достаточно простом уровне. В этой связи ни о какой многоконцептуальной истории России в современном педагогическом процессе нельзя вести речь. Не имея базовых знаний, старшеклассники не в состоянии ее освоить. Во-вторых, методологический плюрализм полезен для развития науки, но он совершенно непригоден для современного российского исторического образования. В условиях обострения межкультурного противостояния в мире историки должны отстаивать «правду своей культуры», воспитывать патриотизм, основанный на ее ценностях. Увлечение «воспитанием толерантности по мировоззренческим взглядам» в современных условиях приведет к цивилизационному самоубийству. В современных, негативных для преподавания истории организационных условиях, когда на дисциплину выделяется недостаточно времени, необходимо сосредоточиться на главном – изучении истории России и воспитании на ее основе патриотизма. На наш взгляд, для этого наиболее подходящей является цивилизационная теория истории.

В рамках цивилизационного подхода к истории Россия рассматривается как многонациональная цивилизация – исторически сложившееся сообщество народов, с объективно присущими ему этноинтегрирующими факторами и конфликтогенными противоречиями.

---

<sup>103</sup>Личман Б. В. Преподавание истории России в будущем будет многоконцептуальным // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 1 (38). С. 78.

Это сообщество обладает собственной оригинальной государственной организацией, которая впитала опыт и традиции государственности присоединенных народов. Не менее важным для интеграции народов оказались прогрессирующие экономические взаимосвязи и взаимовлияния, а также культурное взаимодействие<sup>104</sup>. Необходимо подчеркнуть особенности, присущие российской цивилизации, имеющие основополагающее значение для преподавания истории. Во-первых, системообразующим ядром российской цивилизации является русская православная культура и, соответственно, территория Центральной России, заселенная преимущественно русским народом. Во-вторых, российская цивилизация имеет полиэтническую природу, представляя из себя сложный конгломерат народов.

В послании к Федеральному собранию Президента России В.В. Путина в 2012 г. говорилось о значении исторического сознания для судьбы Отечества. Упомянутое послание главы государства было основано на цивилизационном подходе к истории. Президент заявил: «Мы должны беречь уникальный опыт, который передали нам наши предки. Россия веками развивалась как многонациональное государство – изначально так было, – государство-цивилизация, скреплённое русским народом, русским языком

и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире». В современных условиях важно преодолеть методологический плюрализм в образовании. История должна преподаваться на основе цивилизационного подхода к ней.

Специфику информационного общества преподавателям истории в школе, несомненно, нужно учитывать, но это не должно вести к отказу от сложившейся в России системы исторического образования, традиционно отличавшейся стремлением дать обучающимся систематические знания.

---

<sup>104</sup>Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия / Отв. ред. В. В. Трепавлов. М.: Наука, 2003. С. 78.

Попытка формировать аналитические умения без серьезного фундамента фактических знаний обречена на провал. Она неизбежно обернется спекулятивным подходом к истории в школе, когда и документ, и работы исследователей нужны не как средство познания того, что происходило в прошлом, а лишь как фундамент для создания обучающимся «собственных интерпретаций изучаемых исторических событий». Интерпретация становится, таким образом, важнее самого события.

Нередко выдвигаются предложения о полном отказе от учебников и переходе к обучению студентов исключительно по документам (согласно британскому опыту). Полагаем, что это крайность, причём довольно опасная, потому что история как таковая исчезает, а её место замещает источниковедение – вспомогательная историческая дисциплина; важная, но не способная дать систематизированных исторических знаний.

Массовую популярность приобрёл цивилизационный подход, нередко возводимый в ранг методологии, тогда как сам его автор (А.Дж. Тойнби) так и не смог в прикладном смысле представить свои идеи в виде системы (комплекса, взаимосвязанной совокупности) принципов и подходов исследовательской деятельности, на которые сможет опираться историк в ходе получения и разработки знаний в рамках своей науки или учебной дисциплины (а эта система, собственно, и составляет методологию). Достаточно напомнить об известном факте: Тойнби так и не смог точно определить количество человеческих цивилизаций<sup>105</sup>. Кроме того, цивилизационный подход столь неоднозначен, что его многочисленные интерпретации привели даже к выхолащиванию истинного содержания идей отца-основателя<sup>106</sup>. Оказалось, что цивилизационный подход довольно близок формационному подходу, т.к. оба предполагают прогрессивный путь развития, непрерывное движение вперёд, восхождение от дикости к варварству и далее – к современным цивилизованным историческим

---

<sup>105</sup>Тойнби Дж. Постигание истории. М., 2015.

<sup>106</sup>Емельянов-Лукьянчиков М.А. Цивилизационный подход: интерпретация или дезинформация // URL: [www.portal-slovo.ru/history/35125.php](http://www.portal-slovo.ru/history/35125.php)

формам. Поэтому преподаватели теперь обращаются к многообразным концептуальным схемам, то заменяющим формационный подход цивилизационным, то пытающимся совместить оба этих подхода, то отрицающие и тот, и другой.

В последние годы преподаватели истории в школе пытаются преодолеть ограниченность формационного и цивилизационного подходов к истории в школе, представляющих путь народов как линейное восхождение от низших форм к высшим, развитие по неким «передовым образцам», как модернизационные переходы от традиционных обществ к современным, пытаясь взамен них использовать так называемый синергетический подход к истории в школе<sup>107</sup>. Тем более, что его сейчас описывают весьма старательно во многих научных статьях и применяют во многих науках. Синергетический подход, как известно, основан на таких понятиях, как «нелинейность», «неустойчивость», «непредсказуемость», «альтернативность развития». Историков, меня в том числе, этот подход привлекает новым взглядом на развитие неустойчивых ситуаций в историческом процессе, для чего требуется учитывать влияние на него разного рода случайностей, малых воздействий, которые невозможно предугадать и прогнозировать. Он действительно интересен и вполне эффективен (наверно, за исключением «альтернативности»). В связи с тем, что синергетика основана на идеях открытости и равновесия систем, синергетические процессы приводят к увеличению меры упорядоченности системы, ее качественному преобразованию. И это особенно интересно показать не только в лекции, но и обсудить на семинаре. Особый интерес у студентов может вызвать обсуждение развития в точке бифуркации – точке ветвления процесса, являющейся отправной для новой линии эволюции. С этих позиций такой точкой бифуркации предстанет перед ними, например, Октябрьская революция в России 1917 г.

---

<sup>107</sup>Сапронов М.В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 158-159.

Вместе с тем растёт число учёных и преподавателей, не спешащих расставаться с диалектико-материалистическим методом. Мне импонирует мнение В.В.Оксамытного, полагающего, что этот метод никогда и не был действительным методом познания исторической науки в школе, а лишь «постулировался», «считался» таковым<sup>108</sup>. Думаю, что это вполне справедливо, и диалектико-материалистический метод вполне может быть успешно использован на занятиях по истории Отечества. «Конечно, общество развивается, и это развитие неповторимо», – писал М.Корнфорт, подробно рассматривая попперовскую критику диалектического материализма, но «это не означает, что невозможно открыть закон развития» социальных систем, Поппер ошибается, утверждая, «что долгосрочное предвидение применимо лишь к «хорошо изолированным, устойчивым и повторяющимся системам»<sup>109</sup>.

Таким образом, в современном российском полном среднем образовании извращенный компетентностный подход делает упор на узко профессиональную подготовку старшеклассников общеобразовательных школ, сводя к минимуму либо игнорируя задачу их воспитания. С точки зрения государственных интересов, в настоящее время неудовлетворительно формируется историческое сознание старшеклассников общеобразовательных школ. Педагогические условия изучения истории старшеклассниками общеобразовательных школ находится в прямой зависимости от организационных условий, негативно влияет на качество исторического образования. Преподавание истории должно быть стандартизировано, ее роль в образовательном процессе возрасти. При этом методологический плюрализм полезен для развития науки, но непригоден для образования. Поэтому цивилизационный подход к истории должен стать научной основой реализации основных дидактических принципов преподавания истории в старших классах России, стать одним из элементов

---

<sup>108</sup>Оксамытный В.В. Теория государства и права. М., 2004. 563 с.

<sup>109</sup>Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество. М., 1972. С. 191.



организационно-педагогических условий преподавания отечественной истории. Он является одним из основных подходов, признанных исторической наукой, на его основе педагогу достаточно просто преподавать историю для старшеклассников доступно, систематично и последовательно. Важно, что в современных реалиях он также может служить и фундаментальной основой для воспитания старшеклассников в ходе их обучения истории России.

### **3.2 Внешняя политика России начала XX века в курсе обществознания в современной общей школе**

События в мире последней четверти века показали, что «конца обществознания» (согласно конъюнктурной констатации Френсиса Фукуямы, имевшего в виду полную и окончательную победу либерализма) отнюдь не произошло<sup>110</sup>. Осознание этого приходит ко всё большему числу учёных и политиков, но к сожалению, не ко всем. Всеобщего отрезвления было бы странно ожидать, ведь все бросились переписывать историю, одни – в глобальном масштабе, закрепляя западные идеи и ценности, а другие – творить новую мифологию в своих национальных квартирах, ведь поле обществознания по-прежнему остаётся ареной противоборства и выращивания толп прозелитов.

Наиболее яркие свидетельства трезвости ума: изменение позиции профессора европейской мысли Лондонской школы экономики Джона Грея, выдвинувшего, как известно, идею «агонального либерализма». В одном из своих последних интервью Грей сказал, что «к началу XXI века казалось, что

---

<sup>110</sup>Фукуяма Ф. Конец международных отношений и последний человек. М., 2004.

политические утопии лежат в руинах. Но пока левые были этим дезавуированы, правые, прежде всего правые либералы, стали активно принимать на вооружение утопические идеи и лозунги. На смену проекту строительства всемирного социализма пришел проект глобального капитализма, идущего об руку со всемирной демократией. Очередная химера, которая уже начинает исчезать»<sup>111</sup>. Другой пример – великолепная книга Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке», которая произвела фурор в научном мире. Автор убедительно на большом фактологическом материале показал, что проблема неравенства в мире продолжает оставаться и, более того, она углубляется<sup>112</sup>. Президент Международной социологической ассоциации П.Штомпка высказал мысль о том, что теория линейного, безвозвратного и прогрессивного развития всех стран и народов по европоцентристской модели опровергается ходом общественнознания и явно недооценивает потенциал других цивилизаций и моделей развития человечества<sup>113</sup>.

Преподаватель общественнознания, читающий лекции в аудитории, и автор учебника, монографии, учебно-методического пособия, наверно, должен понимать, что знание – это способность к действию», возможность «что-то привести в движение». Знание, как верно утверждают К.Мангейм, Р.Грундманн и Н.Штер, обладает властью действовать и способно производить изменения, не опираясь на конвенциональные нормы. Наука общественнознания всегда выходит за свои пределы и непременно воздействует на социальные, экономические и политические отношения<sup>114</sup>.

Надо принимать во внимание утверждение ученых, что современные учебные заведения практически утратили функцию обучения думать и создавать. Можно добавить, что повсеместное увлечение детей и молодых людей компьютерными играми развивает у них приспособление

---

<sup>111</sup>Грей Дж. Гуманизм – это суеверие. URL : [www.left.by/archives/5151](http://www.left.by/archives/5151)

<sup>112</sup>Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2015.

<sup>113</sup>Вдовин А.И. О новых подходах к изучению и преподаванию новейшей международных отношений России // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2008. № 19. С. 38-59.

<sup>114</sup>Грундманн Р., Штер Н. Власть научного знания. СПб., 2015.

к стремительно меняющейся обстановке, скорости принятия решения,

а систематическое использование чатов приводит к тому, что они приобретают привычку выражать свои мысли междометиями и почти совершенно утрачивают интерес к аргументации.

Думается, что историки и педагоги вряд ли справятся с этой сложной проблемой в одиночку. Здесь нужна кооперация представителей различных наук.

Главная проблема заключается в том, чтобы уделить должное внимание описанию российского государства в системе международных отношений начала XX века не языком политологии и обществознания, а языком исторической науки. Если рассматриваемый предмет имеет форму и содержание, то с точки зрения истории как науки, приоритет имеет именно последнее: как бы ни менялась в истории форма российского государства в системе международных отношений начала XX века — княжеская вотчина, монархия или Советская республика, — она всегда была привязана к его содержанию, на которое действовали в разные периоды одни и те же факторы. Введение в образовательное пространство научной модели, описывающей закономерности истории через анализ государственности, является вполне выполнимой и плодотворной задачей. Следует кратко обратиться к основным аспектам этого анализа.

С историко-научной точки зрения, государство — продукт исторического развития, и Российское государство уже является ценнейшим результатом многовековых усилий народа. Однако нельзя, изучая историю, ограничивать этот результат лишь географией большого пространства, так как главное заключается в особых государственных механизмах, которые позволили в рамках этого пространства построить жизнеспособную цивилизацию и культуру. Поэтому спектр и уровень государственных задач в русской истории отличались особым масштабом и принципиальным значением. Поэтому же кризисы российского государства в системе международных отношений начала XX века приобретали тоже масштабы

катастрофы цивилизационного характера. В образовании требуется научно-концептуальный подход, объясняющий все это.

Выработка такого подхода является темой, открытой для обсуждения. Но в современной историографии уже накоплен опыт в этой области. Одним из примеров являются исследования академика Л.В. Милова<sup>115</sup>. Их ключевой вывод заключается в том, что специфика российской государственности была изначально обусловлена географическим фактором. Важно лишь правильно понимать механизм его влияния. Он заключался в критически низком уровне общественного продукта, который мог быть достигнут в рамках аграрной экономики в условиях континентального климата умеренных широт с низкой плотностью населения. Этим объясняется изначальная роль российского государства в системе международных отношений начала XX века в его изъятии и распределении на решение таких задач, без которых само выживание общества как целого было невозможно. Отсюда вытекают и специфические особенности государственной организации, в которой могли совмещаться относительно простая (т.е. не требующая больших ресурсов) модель управления и одновременно тенденция к централизации власти. Выражением последней тенденции стало самодержавие, базирующееся на довольно архаичной феодальной экономике. Государство в России по этой же причине несло на себе не характерные для других традиционных обществ экономические функции. Результатом этого стали среди прочего и суровые ограничения на тенденции к появлению частной собственности, особенно крупной. Почти в чистом виде мы находим подобные черты в типологически разных формах нашей государственности - и в Московском государстве, и в СССР.

Баланс социальных интересов часто мог нарушаться, но механизмы государственного регулирования всё-таки стремились обеспечить потребности развития общества в целом. Возможно, в этом кроется природа сакрализации российского государства в системе международных отношений

---

<sup>115</sup>Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. 343 с.

начала XX века как особого цивилизационного проекта в нашей культуре. В разное время, когда такая модель была наиболее полной, возникали сходные по смыслу державные идеи: «Москва - Третий Рим», «Самодержавие, Православие, Народность», «Коммунистический проект». Нельзя не обратить внимание и на то, что неоправданно распространенной представляется иногда тенденция изложения истории России сквозь призму противопоставления общества и власти. Между тем самодержавная форма власти почти всегда в условиях России была альтернативой не реальным свободам, а олигархическому правлению. Отмена самодержавного принципа в специфической российской модели угрожала разрушить социальный баланс в обществе в пользу групповых интересов верхов. И не случайно во всех исторических примерах, где олигархические тенденции брали верх над самодержавием, это заканчивалось катастрофой для всего российского государства в системе международных отношений начала XX века. Подводя итог в этой части, можно сказать, что в разные периоды на историческое содержание формы российской государственности в одинаковом направлении действовали такие взаимосвязанные факторы как география, демография и экономика.

Элементы теоретического осмысления исторического опыта российской государственности должны становиться частью методов постижения причинноследственных связей. Многие трудные темы истории России становятся более доступными для понимания, если в качестве важнейшего предмета, которым обусловлены те или иные причины, рассматривать исторически заданные особенности российского государства в системе международных отношений начала XX века. Так, например, можно плодотворно объяснить внешне очень разные деяния Ивана Грозного (1533-1584), одно из которых заключалось в создании земских учреждений, ведущих к развитию самоуправления, а другое - в учреждении Опричнины, ведущей к централизации власти с использованием частно-феодалных механизмов. Еще одним примером можно назвать феномен так называемых

«контрреформ» в русской истории. В консервативном повороте правителей, подобных Александру III (1881-1896), можно, если пользоваться предложенным подходом, обнаружить разумный способ сохранить жизненно важные для общества функции российского государства в системе международных отношений начала XX века по поддержанию социального баланса. Правитель-консерватор окажется в такой трактовке не «самодержавным тираном», а правителем-государственником<sup>116</sup>. Список подобных примеров можно продолжать, но это тема отдельной работы.

Между тем ценность рассматриваемого метода не ограничивается одной лишь познавательной функцией. Рациональное восприятие «исторического опыта, на котором строилось Российское государство, является еще и необходимой составляющей ценностного отношения к нему»<sup>117</sup>. Социологическая практика показывает, что одной из проблем общественного сознания является противопоставление образа России как своей страны её образу как российского государства в системе международных отношений начала XX века<sup>118</sup>. В частности, здесь возникает благодатная почва для негативных и устойчивых стереотипов о России<sup>119</sup>. Здесь же поэтому актуализируется и функция истории как генератора гражданского самосознания. И этой проблеме нельзя не уделять внимание, так как негативные оценки ряда исторических событий или даже целых периодов часто основаны на восприятии российского государства в системе международных отношений начала XX века или проявлений его политики<sup>120</sup>. Если же не замечать исторически обусловленного содержания государственности, то легко подменить глубину его понимания

---

<sup>116</sup>Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. М., 2009. С. 317.

<sup>117</sup>Ремнев А.В. Имперская история России: азиатский вектор. Проблемы исследования и преподавания // Вестник Омского университета. 2007. Вып. 4. С. 8.

<sup>118</sup>Богдановская И.М. Мифы о России: конструктивное и деструктивное влияние на сознание современной молодежи // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2013. № 155. С. 25.

<sup>119</sup>Емельяненко В.Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания исторического сознания (к постановке проблемы) // Альманах современной науки и образования. 2015. № 8 (98). С. 56.

<sup>120</sup>Карпенкова Т.В., Агаев В.Т. История (История России в контексте мирового развития): Программа курса. Проблемно-тематический курс. М., 2012. С. 26.

поверхностной характеристикой политического режима с негативным оттенком, разведя в разные стороны пусть и не тождественные, но близкие в истории понятия государство и отечество. Но эмоциональные оценки так же часто являются следствием невозможности собственно объективных оценок в отсутствие научного мышления, объектом которого поэтому и должно быть государство как историческое явление.

События последних лет в мире и России, я имею в виду деградацию некоторых культурных феноменов (правда, с одновременным развитием других), показали, что в преподавании обществознания необходим решительный «культурологический» поворот. На уроках обществознания преподаватель не может не раскрывать культурный механизм социального взаимодействия. Только таким образом можно показать обучающимся творческую роль личности и механизм принятия решений индивидом, синтез индивидуального и социального в обществознания<sup>121</sup>.

Преподаватели на учебных занятиях по обществознания стали сокрушаться о прошлом России, прошлом её народов. Несмотря на участвовавшие призывы, причём и сверху, о том, что нам надо гордиться нашим славным прошлым, «поминальная история» уступает свои позиции медленно, оставляя за собой отдельные темы. Гражданская позиция педагога-историка должна быть твёрдой, а подкрепить её поможет чтение трудов русских дореволюционных историков, а также таких книг, как, например, книга А.Горянина «Мифы о России и дух нации»<sup>122</sup>.

Гораздо важнее задача поликультурного образования. По мнению А.П.Шевырева, проблема переориентации содержания курса обществознания обусловлена четырьмя важнейшими факторами:

- необходимостью поддержания целостности и единства страны»;
- поликонфессиональным устройством современного общества;
- постоянством массовых миграций;

---

<sup>121</sup>Ушмаева К.А. О концепции преподавания истории в вузе // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 51. С. 10-11.

<sup>122</sup>Горянин А. Мифы о России и дух нации. М., 2001.

- усилением социальной конфликтности и этнической неприязни.

«Адаптация к многообразию культур, восприятие этого многообразия как нормы, а не экстраординарного явления, умение вступать в конструктивный диалог с оппонентами, воспитание толерантности – это те задачи, которые могут решаться на уроках обществознания» – это верно поставленные задачи<sup>123</sup>.

Не следует забывать об историческом нарративе. К счастью, сейчас в Интернете легко найти шесть тезисов нарративной философии обществознания Ф.Анкерсмита. Исторический нарратив как форма и способ презентации исторической реальности, с одной стороны, реалистичен, т.к. содержит правдоподобные высказывания фактического характера, с другой стороны, субъективен, поскольку он продукт нашей культуры и языка, с заранее известным финалом исторического повествования, стягивающим все сюжетные векторы его рассказа в общий фокус. Поэтому исторический нарратив – это не столько описание прошлого, претендующее на адекватность, сколько «инструкция» преподавателя (а иногда и преподавателю) по определению и пониманию исторической реальности. Полагаем это интересным и, думаю, что нам надо развивать исторический нарратив как хронологически организованное сообщение, имеющее начало, середину и конец. Главное тут – уметь соединить фрагментарные исторические знания в единое сюжетное повествование.

Ещё один вопрос, который хотелось бы затронуть, – это взаимосвязь вуза и школы. Есть мнение, что зачастую курс отечественного обществознания в вузе в основных чертах дублирует школьный курс, корректируя, однако, его недочёты и ликвидируя явные пробелы в основной массе фактического материала, необходимого для усвоения. Кроме того, он явно объёмнее и сложнее для усвоения. Сторонники этого мнения считают, что построенный на подобных принципах общий курс отечественной

---

<sup>123</sup>Шевырев А.П. Историческое образование в поликультурном обществе // Вопросы образования. 2005. № 2. С. 164-172.



обществознания в целом не будет соответствовать духу современной высшей школы. Он окажется в весьма невыигрышном положении на фоне ряда инновационных курсов, появившихся в последние десятилетия в программах обучения. Они демонстрируют такую особенность преподавания в вузе, как академичность, большую роль личности педагога, его стремление читать авторские курсы, делаясь с обучающимися не только результатами своих научных исследований, как кабинетных, так и полевых, но и своими сомнениями.

Таким образом, проблемы преподавания обществознания в высшей школе можно типологизировать на общие и частные, выявить проблемы в раскрытии отдельных фактов, событий, эпох, но в последнее время российское общество столкнулось с необъяснимым парадоксом: при всем перманентном кризисе среднего и высшего образования в столь критикуемых нами сегодня 1990-х школьники и студенты тех лет подросли, возмужали и обнаружилось, что они выросли достойными нашей великой обществознания. У всех сейчас на слуху имена новых героев России, отдавших свои молодые жизни, выполняя свой долг перед Отечеством. Страна одновременно гордится ими и поражена этим феноменом, обсуждая то, как и где сформировались герои. Называют семью, школу, вуз. Осмелюсь предположить: значит, и уроки обществознания не пропали даром. Это внушает оптимизм и осознание того, что традиции будут продолжены.

#### **ГЛАВА 4. ВНЕКЛАССНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ НА ТЕМУ: «РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА»**

Педагогические условия исторического образования в значительной степени определяются дидактическими принципами, устанавливающими основополагающие требования к практической организации учебного процесса. Категория дидактических принципов является посредником связи теоретической концепции и организации практического действия в учебном процессе<sup>124</sup>. В этой связи в зависимости от современных организационных условий педагогического процесса необходимо выделить некоторые особенности реализации дидактических принципов при обучении истории старшеклассников общеобразовательных школ. В дидактике выделяется достаточно обширный ряд принципов, основными из которых признаются следующие: научность, доступность, систематичность и последовательность изложения учебного материала. Рассмотрим особенности их реализации при обучении старшеклассников истории.

Следование принципу научности требует давать обучаемым подлинные, прочно установленные наукой знания. В этой связи специалисты рекомендуют «в программы отбирать лишь основы данной науки, избегать включения спорных и не устоявшихся еще вопросов». Исходя из данного дидактического принципа, в педагогическом процессе должны быть созданы такие педагогические условия, когда преподаватель следит за новейшими данными исторической науки по преподаваемым проблемам и доносит их на занятиях по истории в доступном виде до старшеклассников.

При преподавании истории России в начале XX века этому препятствует природа исторического знания. в приложении Приведен

---

<sup>124</sup>Ковалева Т. М. Антропологический взгляд на современную дидактику: принцип индивидуализации и проблема субъективности // Педагогика. 2013. № 5. С. 51.

разработанный примерный конспект урока по истории России в начале XX века и его месте в системе международных отношений.

Специфика исторического знания такова, что проблематично определить «подлинные, прочно установленные наукой знания». Большинство современных историков сходится во мнении, что «истории, вещающей «объективную истину», способной одновременно избегать общественных предрассудков и научать общество, в природе не существует»<sup>125</sup>. Принцип научности должен реализовываться путем отбора преподавателем установившихся в исторической науке фактов, интерпретацией исторических событий с точки зрения наиболее признанных в настоящее время научных теорий.

В современных организационных условиях строго следовать принципу научности для педагога затруднительно по трем обстоятельствам. Во-первых, следованию принципу научности препятствует отсутствие государственной концепции исторического образования. Она могла бы сформулировать «государственный заказ» на научную парадигму, на основе которой в старших классах будет преподаваться история России. В ситуации «методологического плюрализма» в исторической науке для практикующих педагогов это немаловажно. Во-вторых, преподаватели не повышают регулярно квалификации по своей дисциплине. Кроме того, они в большинстве своем, в связи с увеличением объема учебной нагрузки и количества отчетной документации, не имеют времени читать в достаточном количестве свежие исторические научные журналы и, таким образом, зачастую просто недостаточно знают о современном состоянии научных проблем отечественной истории. В-третьих, в нашей стране отсутствует учебник с общепринятым историками учебным материалом, и в существующих учебных изданиях могут встретиться далекие от науки, политически ангажированные суждения и непроверенные, а порой

---

<sup>125</sup>Уваров П. Ю., Курилла И. И., Тихонов В. В. [и др.]. Научное сообщество историков России: 20 лет перемен // Российская история. 2013. № 1. С. 26.

и намеренно сфальсифицированные факты. В силу указанных обстоятельств современным педагогическим условием исторического образования в старших классах становится «условность» применения дидактического принципа научности в учебном процессе.

В процессе преподавания истории сложности возникают и при реализации дидактического принципа доступности. Принцип доступности требует, чтобы содержание, объем изучаемого и методы его изучения соответствовали уровню интеллектуального, нравственного, эстетического развития учащихся, их возможностям усвоить предполагаемый материал<sup>126</sup>. Следование дидактическому принципу доступности определяет уровень сложности учебного материала, который преподаватель дает старшеклассникам.

В настоящее время преподаватель сталкивается с ситуацией, когда старшеклассники находятся на разном уровне знаний по истории. Большинство выпускников российских школ не знают истории Отечества, история не сдается в качестве обязательного предмета на ЕГЭ. В отечественном школьном образовании, по мнению председателя Российского исторического общества С.Е. Нарышкина и министра образования и науки Российской Федерации О.Ю. Васильевой, прилагаемых сегодня государством усилий недостаточно для того, чтобы школьники лучше знали историю своей страны<sup>127</sup>. В частности, в российских школах существует множество весьма разнообразных программ по истории, и их выпускники учили не стандартизированный по содержанию материал. Кроме того, значительную часть старшеклассников российских общеобразовательных школ составляют выходцы из республик бывшего СССР, которые вовсе не учили истории России. В таких условиях преподаватель вынужден преподавать на достаточно простом уровне и из-за

---

<sup>126</sup>Крившенко Л. П., Вайндорф-Сысоева М. Е., Юзсфавичус Т. Л. [и др.]. Педагогика / под ред. Л. П. Крившенко. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 253.

<sup>127</sup>Порохня В. С. Мы историю отстояли, наша задача — добиться ее стабильного преподавания во всех старших классах России // Материалы Первого Всероссийского съезда преподавателей истории в старших классах России, Москва, 16-17 ноября 2017 г. / под общ. ред. В.С. Порохни. М.: Наука, 2017.С. 43.

неготовности старшеклассников воспринимать более сложный учебный материал. В современных старших классах педагогическим условием применения дидактического принципа доступности становится вынужденное, максимально возможное «упрощение» преподавателем учебного материала рассчитываемого, в целом, на неподготовленную массу старшеклассников. Преподаватель вынужден учить большинство старшеклассников подчас не на уровне образования, требующего, чтобы старшеклассники были способны мыслить на основе причинно-следственных связей, а на уровне школы давать старшеклассникам изучать простые исторические факты. Потребности немногочисленных старшеклассников, достаточно ориентирующихся в событиях истории России, преподаватель вынужден удовлетворять через индивидуальную работу, давая таким старшеклассникам более сложные задания на самостоятельную работу.

Реализация принципа систематичности и последовательности в современных условиях требует, чтобы через получение знаний, умений и навыков у обучаемых в определенном порядке формировались заданные стандартом компетенции. Каждый элемент логически связывается с другими, последующее опирается на предыдущее и готовит к усвоению нового.

Одной из проблем образования, никогда не теряющей свою актуальность, является требование научности. Когда речь идет о гуманитарных дисциплинах, это требование осложняется спецификой самих научных знаний в данных отраслях, среди которых особое место занимает история. Оторванность образовательной практики по этому предмету от научной парадигмы часто является источником серьёзных трудностей. Формат ФГОС на сегодня определяет своего рода рамку образования, тогда как внутреннее содержание не является предметом стандартизации. Отчасти это оправдано именно тем, что научное осмысление истории представляет собой непрерывный процесс. Не случайно разработчики законченной в 2016 г. «Концепции нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории» — официального

документа, призванного ввести единые принципы преподавания истории - специально выделили в ней необходимость раскрытия многофакторного характера исторического развития, что подразумевает научный подход<sup>128</sup>. Следовательно, проблема для образовательного сообщества заключается в способах его реализации.

Научный подход к практике исторического преподавания реализуется через организацию знаний в систему. Системность позволяет осмысливать по заданным концептуальным признакам и обобщать информацию, которая в истории, например, может быть разделена временными промежутками. Хорошо известно, какой проблемой сегодня является распыленность исторического знания, сводящая его к запоминанию фактов. И здесь надо исходить из того, что фрагменты исторических знаний не могут связаться в систему, если в них отсутствует теоретико-смысловое содержание. Без этого в истории разрушается и связь прошлого с настоящим: ситуация, ведущая как раз к тому, что история ничему не учит и ничего не воспитывает. Но систематизация знаний, в свою очередь, нуждается в выделении предмета, на изучении которого выстраиваются системные связи. Теоретический анализ предмета даёт понимание факторов, которыми обусловлено его развитие, а в истории знание факторов лежит в основе конструирования причинно-следственных цепочек. Обусловленность причин предметом, из которого они вытекают, а также закономерности функционирования самого предмета в силу объективных факторов в целом, организуют исторические факты в осмысленную систему, которая может выходить на уровень теоретического обобщения. Хотя в практике исторического преподавания это всегда было актуально, динамика развития истории как науки задаёт проблему постоянного обновления научного содержания образовательного материала. Когда-то центральным предметом изучения в истории по марксистской парадигме были общественные классы,

---

<sup>128</sup>Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории URL : <https://histrf.ru/biblioteka/book/kontsieptsia-novogho-uchiebn-mietodichieskogho-kompliksa-po-otiechiestviennoi-istorii>

и соответственно, ведущим фактором развития рассматривалась классовая борьба. Сегодня сам этот метод стал уже историей. Точно также невозможно уже не только объяснять историю Руси, к примеру, «норманнской теорией», но и заниматься её опровержением, ибо давно сошла на нет ее научная актуальность. Отсюда ещё раз вытекает необходимость приложения современных научных методов описания истории к современному историческому образованию.

Таким образом, поиск предметной составляющей в образовании с учетом современных научных наработок составляет на сегодня одну из важнейших проблем для историков как специалистов и преподавателей. Между тем, уже сама традиционная структура образовательного материала по истории задаёт направление этого поиска. Дело в том, что его изучение, как правило, строится на государственной тематике. В этом смысле вся периодизация и основной каркас изучаемых проблем связаны с развитием Российского государства. Помимо того, что этот факт оказывает влияние на формирование собственно исторических знаний о России, он несет в себе еще и методологический аспект, который не следует недооценивать. Речь идет о выделении государства как одного из базовых предметов, который в понимании истории играет системообразующую роль. Сделанный вывод означает, что через его сущность становятся понятны очень многие глобальные причинно-следственные закономерности российской истории, в силу которых она становится системной. Сущность же Российского государства постигается через изучение обусловивших его факторов.

Таким образом, в организационных условиях недостатка времени на занятиях по истории следование дидактическому принципу систематичности и последовательности невозможно. Как системно и последовательно можно преподавать историю России XX века, если на это выделяется в среднем 6 часов учебных занятий?! За это время нужно изучить две мировые войны, Русскую революцию и Гражданскую войну в России, сталинизм, «холодную войну» и распад СССР и т. д. Сделать это системно и последовательно, а

значит, и качественно совершенно невозможно! Современным педагогическим условием исторического образования в старших классах является «фрагментарность» изучаемого материала и вынужденное игнорирование педагогами дидактического принципа систематичности и последовательности.



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия вступила в войну с Германией и Австро-Венгрией, добиваясь свободного выхода черноморского флота через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море, а также присоединения Галиции и нижнего течения Немана. Усилить влияния на Балканах (путем ослабления влияния Германии на Турцию).

Германия стремилась разгромить Англию, лишить её морского могущества и переделить французские, бельгийские и португальские колонии и утвердиться в богатых аравийских провинциях Турции, ослабить Россию, отторгнуть у неё польские губернии, Украину и Прибалтику, лишив её естественных границ по Балтийскому морю. Австро-Венгрия рассчитывала захватить Сербию и Черногорию установить свою гегемонию на Балканах, отнять у России часть польских губерний, Подолию и Волынь. Турция при поддержке Германии претендовала на территорию русского Закавказья.

Англия стремилась сохранить своё морское и колониальное могущество, разбить Германию как конкурента на мировом рынке и пресечь её притязания на передел колоний. Кроме того, Англия рассчитывала на захват у Турции богатых нефтью Месопотамии и Палестины, на захват которых питала надежду и Германия. Франция хотела вернуть Эльзас и Лотарингию, отнятые у неё Германией в 1871 г., и захватить Саарский угольный бассейн.

Долго колебавшаяся между Тройственным союзом и Антантой Италия, в конечном счёте связала свою судьбу с Антантой и воевала на её стороне из-за проникновения на Балканский полуостров. В целом Россия в предвоенные годы стремилась проводить в международных отношениях сбалансированную, реалистическую политику без ущерба собственным

национальным интересам. Другое дело всегда ли эту цель удавалось осуществить на практике. России постоянно приходилось лавировать между враждебными государствами и своими союзниками во имя сохранения единой военной коалиции накануне неизбежной войны.

Преподавание истории в рамках новой концепции образования и ФГОС приводит к тому, что история встает в один ряд с другими гуманитарными дисциплинами. В историко-культурном стандарте обращается внимание на воспитательный аспект преподавания истории, ее роль в формировании российской гражданской идентичности, патриотизма, гражданственности, дается установка на возможность использования героических страниц истории. Изучение вопросов места России в системе международных отношений в начале XX века и проблемы преподавания этого периода истории в общеобразовательной школе приводит к тому, что новая концепция исторического образования и историко-культурный стандарт нацеливают нас на многоуровневое преподавание истории. Это означает, что практически во всех темах занятий должен присутствовать материал различных уровней событий: федерального (общегосударственного), регионального и исторического материала города или села. Такой подход способствует осознанию учащимися своей социальной идентичности как гражданина страны, жителя региона, конкретного поселения. Понятно, что национально-государственная идеология не дается свыше, она определяется историческим бытием народа. Каждый народ для своего выживания, сохранения и развития вырабатывает для себя свои правила жизни, свою систему мировоззренческих ценностей. Важно учесть следующее: пока на высоком государственном уровне не определены идеологические, смысловые ориентиры развития страны, вузовские преподаватели в учебном процессе обязаны отвечать на данный вопрос через обращение к историческому прошлому России. Понятно, что это весьма и весьма непросто, но, тем не менее, возможно. Система ценностных ориентиров находит отражение не только в трудах социальных мыслителей, но

в значительной степени в классической русской литературе, поэзии, искусстве.

Вся российская история и внешняя политика России в начале XX века проходила в условиях формирования новых экономико-политических парадигм существования в мире. Формировались экономические, политические, культурные традиции страны, складывался национальный характер русского народа и братских народов. Изучение и осмысление своеобразия развития нашей страны — важный аспект преподавания истории России. Поэтому педагоги-историки должны формировать историческое сознание школьников через обращение к истории России как к науке, в основе которой является выявление закономерностей развития российского исторического процесса. Сделать это важно и необходимо, ведь всем известно, что в инженерно-технической среде бытует представление о том, что есть серьезные «точные» науки, а есть история. При этом, на наш взгляд, вряд ли правильно ориентировать исторический процесс в нашей стране как постоянное движение в сторону Запада. Тем более что мы сейчас являемся свидетелями смещения мировых центров экономического роста именно на восток.

Таким образом, в условиях глобализации вузовский курс истории необходимо сфокусировать на дисциплине «История России», преподавание которой является важным фактором сохранения государственного суверенитета страны, способствует формированию национально-государственной идеологии России, пониманию особенностей развития российского исторического процесса.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

### Нормативно-правовые акты

1. Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 (ред. от 12.11.2012) "Об образовании"// СПС КонсультантПлюс;
2. Закон СССР от 19.07.1973 N 4536-VIII "Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании" // СПС КонсультантПлюс
3. Закон СССР от 24.12.1958 "Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР" // СПС КонсультантПлюс;
4. <Письмо> Минобрнауки России от 20.02.2017 N 06-156 "О методических рекомендациях" (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации федеральных государственных образовательных стандартов»)
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 "Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ" // СПС КонсультантПлюс;
6. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14.05.1965 N 391 "Об изменении порядка преподавания истории в школах"// СПС КонсультантПлюс;
7. Приказ Минобрнауки России от 17.03.2015 N 253 "О проведении научной историко-культурной экспертизы учебников истории России" // СПС КонсультантПлюс;
8. Приказ Минобрнауки России от 18.07.2016 N 870 (ред. от 29.05.2017) "Об утверждении Порядка формирования федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального

общего, основного общего, среднего общего образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 04.08.2016 N 43111) // СПС КонсультантПлюс;

9. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс

10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // СПС КонсультантПлюс;

11. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция от 29.07.2017) // СПС КонсультантПлюс.

#### Источники опубликованные

1. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия I. Часть II. Стб. 122-123 // URL: <http://www.patriotica.ru> (дата обращения 10.10.2018).

2. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия I. Часть II. СПб., 1908. Стб. 105 // URL: <http://www.patriotica.ru> (дата обращения 10.10.2018).

3. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия III. Часть II. СПб., 1910. Стб. 2786; Сессия IV. Часть II. СПб., 1911. Стб. 2236 // URL: <http://www.patriotica.ru> (дата обращения 10.08.2017).

4. Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета. СПб, 18 (31) августа 1907 г.// Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С.386-394.

5. Милюков П.Н. Балканский кризис и политика А.П. Извольского.

СПб., 1910. С. 2 // URL: <http://www.patriotica.ru> (дата обращения 10.10.2018).

6. Струве П.Б. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества. // Русская мысль. 1908., кн. 1. // URL: <http://www.patriotica.ru> (дата обращения 10.10.2018).

7. Третья Государственная дума. Сессия I. Фракция народной свободы в период 15 октября 1910 г. - 15 мая 1911 г. Отчеты и речи депутатов. СПб., 1991. Часть II. С. 15-16 // URL: <http://www.patriotica.ru> (дата обращения 10.10.2018).

### Учебники

1. Алексеев С.П., Карцов В.Г., История СССР Учебная книга для 4-го класса 1961.URL: <https://sheba.spb.ru/shkola/istoria-sssr4-1961.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

2. Базилевич К.В., Бахрушин С.В., Панкратова А.М., Фохт А.В. История СССР : учебник / Институт истории Академии наук СССР. – 11-е изд. – М.: Учпедгиз, 1952. – 424 с.: ил.

3. Берхин И.Б., Ким М.П., Потёмкин П.И. Истроия СССР (1938–1978 гг.) для 10 класса 1980,URL:<https://sheba.spb.ru/shkola/istoria-sssr-1980.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

4. Боголюбов Л.Н., Израилович Е.А., Попов Н.В., Рахманова И.П. Методическое пособие по новейшей истории // Библиотека учителя истории и обществоведения, 1978, URL: <https://sheba.spb.ru/shkola/metod-novist-1978.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

5. Волобуев О.В. История России. XX век: Учеб. для 9 кл. общеобразоват. учеб. заведений. – М.: Дрофа, 2001. – 352 с.: ил., 16 л. цв. вкл.

6. Голубева Т.С., Геллерштейн Л.С. Рассказы по истории для 4 класса. Учебная книга. – М.: Просвещение, 1975. – 217 с.
7. Голубева Т.С., Геллерштейн Л.С. Рассказы по истории для 4 класса. Учебная книга – М.: Просвещение, 1969. – 202 с.
8. Грицевский И.М. Работа учителя с учебником при подготовке к уроку истории 1987// URL:<https://sheba.spb.ru/shkola/rabota-uchist-1987.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
9. Дайри Н.Г. Обучение истории в старших классах средней школы. Познавательная активность учащихся и эффективность обучения 1966// URL:<https://sheba.spb.ru/shkola/obuchenie-istorii-1966.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
10. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России. XX век: Учеб. кн. Для 9 кл. общеобразоват. Учреждений. – М.: Просвещение, 1995. – 366 с.: карт. – ISBN 5-09-006866-6
11. Долуцкий И.И. Отечественная история. XX век: Учеб. для 10-11 кл. общеобразоват. учреждений. В двух частях. Ч.2. – М.: Мнемозина, 2002. – 263с.: ил.
12. Есаков В.Д. и др. История СССР: Учеб. для 10 кл. сред. шк. /В.Д. Есаков, Ю.С. Кукушкин, А.П. Ненароков; Под ред. Кукушкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1988. – 271 с.: ил.
13. Зиновьев М.А. Очерки методики преподавания истории 1955// URL:<https://sheba.spb.ru/shkola/ocherki-metodiki-1955.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
14. История России. XX - начало XXI в. Учебник для 11 класс Загладин Н.В., Козленко С.И., Минаков С.Т., Петров Ю.А. 5-е изд. - М.: 2007. – 480 с.
15. Лебедев О.Е. Управление образовательными системами: теория и практика Учебно-методическое пособие СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2011. – 108 с.

16. Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Россия в XX веке: Учеб. для 10-11 кл. общеобразоват. учреждений. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2000. – 368 с.: ил, карт.
17. Левандовский А.А., Ю.А.Щетинов, С.В.Мироненко. История России XX- начала XXI века: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений: базовый уровень. Серия МГУ- школе.- М.: «Просвещение», 2008.
18. Левин С.Е. Работа учителя и учащихся на уроках истории 1957 год// URL:<https://sheba.spb.ru/shkola/rabota-istorii-1957.htm>
19. Отечественная история XX век, под ред. проф. А.В. Ушакова М.: Агар, 1996.
20. Отечественная история. XX – начало XXI века: учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений, А.О.Чубарьян, А.А.Данилов, Е.И.Пивовар и др.; под ред. А.О.Чубарьяна. – 2 – е изд. – М.: Просвещение, 2007.
21. Практикум по методике преподавания истории в школе / под ред. Короткова М.В., Студеникин М.Т., 2000. // URL:<http://nashol.com/2015011481797/praktikum-po-metodike-prepodavaniya-istorii-v-shkole-korotkova-m-v-studenikin-m-t-2000.html>
22. Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России (1648 – 2005). М., 2006.
23. Рыбаков Б.А. История СССР. Учебник для 7 кл. средней школы. - М.: Просвещение, 1985.
24. Степанищев А.Т. История России: преподавание в школе: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2001. – 557 с.



## Литература

1. Багдасарян В.Э. О роли исторической науки в противостоянии идеологий. // URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-istoricheskoy-nauki-v-protivostoyanii-ideologiy>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. М.: Научный эксперт, 2009. – 376 с.
3. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991. 344 с.
4. Вагин А.А. Методика преподавания истории в средней школе. М., 1968.
5. Вагин А.А., Сперанская Н.В. Основные вопросы преподавания истории в старших классах. М., 1959.
6. Висков С.И. Советско-американские отношения после второй мировой войны (1945-1949): автореф. дисс. на соискание учен. степени докт. ист. наук. М., 1969.
7. Володин А. А., Бондаренко Н. Г. Анализ содержания понятия «организационно-педагогические условия» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 143-152.
8. Воспитание и обучение истории в школе и вузе: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития Ежегодник. XX всероссийские историко-педагогические чтения Часть III Екатеринбург 2016 //URL:<http://www.ihist.uran.ru/documents/ch3.PDF>, свободный. – Загл. с экрана.
9. Вяземский Е.Е. Школьное историческое образование в России в начале XXI века: основные тенденции и проблемы. / журнал История №6/

2010. //URL:<http://his.1september.ru/article.php?id=201000606>, свободный. – Загл. с экрана.

10.Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX- начале XX веков. Орел, 2009. С. 142-157.

11.Дайри Н.Г. Подготовка к экзаменам по истории в 9-10 классах– Учпедгиз, 1953.// URL:<https://sheba.spb.ru/shkola/istoria-ekzamen-1953.htm>, свободный. – Заглавие с экрана.

12.Дробижев В.З. Введение в изучение истории советского общества 1983. // URL:<https://sheba.spb.ru/shkola/sov-obschestvo-1983.htm>, свободный. – Заглавие с экрана.

13.Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. М., 1951. С. 508-576.

14.Ефремова Н. Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание. М.: Национальное образование. 2012. 416 с. ISBN 978-5-906015-01-3.

15.Задохин А. Г, Низовский А. Ю. Пороховой погреб Европы. М.: Вече, 2015. 416 с.

16.За повышение эффективности уроков истории и обществоведения в средней школе. Изд.: Педагогические чтения 1964. // URL:<https://sheba.spb.ru/shkola/zaefekt-istorii-1964.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

17.Историю - в школу: создание первых советских учебников : [сб. ст.]. - Москва : Архив Президента РФ, 2008. - 304 с. : ил. - (Вестник Архива Президента Российской Федерации / шеф-ред. Сергей Кудряшов) . - На обл. загл. не указано.

18.История внешней политики России. Конец XIX-начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М., 1997. С.С. 203-206, 213-216.

19.Камынин В. Д. Историческая наука России в конце XX столетия (методологические и концептуальные послышки) // Рубеж веков: проблемы

методологии и историографии ист. исследований: сб. ст. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1998. С. 7 – 19.

20.Кокошин А.А. В поисках выхода. Военно-политические аспекты международной безопасности. М., 1989.

21.Ковалева Т. М. Антропологический взгляд на современную дидактику: принцип индивидуализации и проблема субъективности // Педагогика. 2013. № 5. С. 51-56.

22.Крившенко Л. П., Вайндорф-Сысоева М. Е., Юзсфавичус Т. Л. [и др.]. Педагогика / под ред. Л. П. Крившенко. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. 432 с. ISBN 5-98032-427-5.

23.Курылев К.П. Русские либералы во главе внешней политики России в феврале-октябре 1917 года// Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». Россия, Москва: Изд-во РУДН, 2010. С. 38-45.

24.Личман Б. В. Преподавание истории России в будущем будет многоконцептуальным // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 1 (38). С. 73 – 80.

25.Маерова В. Великая княгиня Елизавета Федоровна. Биография. М.: Захаров, 2001. 366 с.

26.Малые войны первой половины XX века. Балканы / под ред. Лозовского Б. Н. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: «Terra Fantastica», 2003. 542 с.

27.Мэсси Р. Николай и Александра. М.: Наука, 1991. 410 с.

28.Огоновская И. С. Школьный учебник отечественной истории. Учебные издания как исторический источник / И. С. Огоновская // Документ. Архив. История. Современность. – Вып. 12. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 264-286.

29.Ожиганова А., Кузнецовский В., Филянова В. История войны в учебниках Советского Союза // URL:<http://www.world-war.ru/istoriya-vojny-v-uchebnikakh-sovetskogo-soyuza/>, свободный. Загл. с экрана.

30.Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 года. Саратов. 1977. С. 29.

31.Педагогика: Большая современная энциклопедия / Сост. Е. С. Ракачевич. Мн.: Современное слово, 2005. 720 с. ISBN 9854434818.

32.Преподавание истории и обществоведения в вечерней (сменной) школе. Сост. Тонконогий И.Я. [Электронный ресурс] 1983 // URL:<https://sheba.spb.ru/shkola/istor-obsestvoved-1983.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

33.Порохня В. С. Мы историю отстояли, наша задача – добиться ее стабильного преподавания во всех старших классах России // Материалы Первого Всероссийского съезда преподавателей истории в старших классах России, Москва, 16-17 ноября 2017 г. / под общ. ред. В.С. Порохни. М.: Наука, 2017.С. 22-59.

34.Послание В. В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 04.07.2018).

35.Протопопов А.С. История международных отношений и внешней политики России (1648-2005): Учебник для студентов вузов, - 2-е изд., ИСПр. и дон. - М.: Аспект Пресс. - 399 с.. 2006.

36.Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия: моногр. / Отв. ред. В. В. Трепавлов. М.: Наука, 2003. 378 с. ISBN 5-02-008861-7.

37.Ручкин Б.А. Новый учебник истории: ориентир государственной идеологии [Электронный ресурс] 2014. // URL:Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/novyy-uchebnik-istorii-orientir-gosudarstvennoy-ideologii>, свободный. – Загл. с экрана.

38.Сахаров А.М. Историческая наука в высшей школе и задачи изучения отечественной истории // Вести. Моск. ун-та, Сер. 7. История. - 1969,- №6.- С. 3-15.

39.Сазонов С Д. Воспоминания. Минск: Харвест, 2002. 368 с.

- 40.Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. С. 268-275.
- 41.Стражев А. И. Методика преподавания истории. М.: Просвещение, 1964. 285 с.
- 42.Суслов М. Г. Проблемы оценки качества образования в старших классах // Педагогическое образование и наука. 2010. № 10. С. 98-100.
- 43.Трухановский В. Г. Антони Иден. Страницы английской дипломатии. 30-е - 50-е годы. М.: Международные отношения, 1974. 379 с.
- 44.Эпплбаум Энн. ГУЛАГ / пер. с англ. Л. Мотылева. М.: АСТ: Corpus, 2017. 688 с. ISBN 978-5-17-085229-1.
- 45.Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907-1914 гг. М.: Наука, 1991. - 232 с.
- 46.Уткин А. И. Черчилль: победитель двух войн. Смоленск: Русич, 2003. 656 с.
- 47.Уваров П. Ю., Курилла И. И., Тихонов В. В. [и др.]. Научное сообщество историков России: 20 лет перемен // Российская история. 2013. № 1. С. 3 – 32.

#### Периодические издания

1. Вопросы истории. Журнал // офиц. сайт. URL:[http://online.eastview.com/projects/voprosy\\_istorii/ru/](http://online.eastview.com/projects/voprosy_istorii/ru/) (дата обращения 17.05.2017).
2. Исторический архив. Журнал // URL: офиц. сайт. <http://www.rosspen.su/ru/archive/> (дата обращения 11.04.2017).

3. История. Журнал // URL: офиц. сайт. <http://his.1september.ru/> (дата обращения 02.06.2017).
4. Источник. Журнал //URL:офиц. сайт. <http://viro.edu.ru/istochnik/index.php/home/arkhiv> (дата обращения 11.04.2017).
5. Международная жизнь. Журнал // офиц. сайт. URL:<https://interaffairs.ru/> (дата обращения 17.05.2017).
6. На путях к новой школе. Журнал // офиц. сайт. URL:<http://contest.schoolnano.ru/about/> (дата обращения 05.07.2017).
7. Народное образование. Журнал. // офиц. сайт. URL:<http://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie> (дата обращения 05.10.2017)
8. Новая и новейшая история. Журнал // офиц. сайт.URL:<http://modern-current-history.igh.ru/> (дата обращения 02.09.2017).
9. Педагогика. (с 1937 по 1991 годы – Совётская педаго́гика) // офиц. сайт. URL:<http://pedagogika-rao.ru/> (дата обращения 10.04.2017).
10. Преподавание истории в школе. Научно-теоретический и методический журнал // офиц. сайт. URL:<http://pish.ru/> (дата обращения 01.06.2017).
11. Профессиональный журнал Книжное Дело Специальное приложение «Учебники» // офиц. сайт. URL:[http://www.knigdelo.ru/pdf/kd\\_textbooks-2007.pdf](http://www.knigdelo.ru/pdf/kd_textbooks-2007.pdf) (дата обращения 03.04.2017).
12. Учительская газета // офиц. сайт. URL:<http://www.ug.ru/news/> (дата обращения 11.06.2017).

## ПРИЛОЖЕНИЯ

### Приложение А

Схема - Направления внешней политики Росси в начале XX века



### Приложение Б

## **Конспект урока «Россия в системе международных отношений в начале XX века»**

### **Тема учебной программы:**

Тенденции мирового развития на рубеже XIX-XX вв.

### **Тема учебного занятия:**

Россия в начале XX века в системе международных отношений.

### **Цели и задачи учебного занятия:**

1. На основе новейших научных представлений выявить основные тенденции развития России в начале XX века. Закрепить и обобщить основные знания учащихся по заданной теме.
2. Дать образное представление о влиянии на развитие общества деятельности исторических личностей, исторической преемственности событий, понимания закономерностей исторического развития.
3. Способствовать на основе исторического материала формированию гражданской позиции и личностного отношения к отечественной истории.
4. Способствовать формированию и развитию основных учебных умений и навыков, обучающихся при выполнении различных видов деятельности.

### **Тип учебного занятия:**

Учебное занятие по закреплению и обобщению знаний и умений и навыков, обучающихся в различных видах учебной деятельности.

### **Формы проведения учебного занятия:**

Учебное занятие - практикум.

### **Материальное обеспечение учебного занятия:**

ПК. Презентация

### **Распределение рабочего времени на учебном занятии:**

<b>№ п/п</b>	<b>Ход занятия и последовательность изложения основных вопросов содержания темы</b>	<b>Время мин.</b>
I	Этап организации занятия.	2



II	Этап актуализации.	3
III	Этап закрепления и обобщения темы.	34
IV	Этап контроля и самоконтроля.	3
V	Этап информации о домашнем задании.	1
VI	Этап рефлексии.	2

### **Ход учебного занятия:**

#### **I. Этап организации занятия.**

- Проверка списочного состава.
- Проверка у обучающихся наличия рабочих тетрадей, учебников, письменных принадлежностей и других средств обучения.

#### **II. Этап актуализации.**

Преподавателем сообщается тема, цели и задачи, план учебного занятия (слайд №2)

#### **III. Этап закрепления и обобщения темы.**

##### **1. История России в цифрах (слайд №3-4).**

- Обучающиеся должны вставить цифры в текст.

В начале XX века территория России составляла **22** млн. кв. км, или более **16** % обитаемой суши. Население страны составляло **185,2** млн. человек, из которых **121** млн. человек были русские, украинцы и белорусы. Россия была многонациональной страной, так как на её территории проживало более **100** больших и малых народов.

##### **2. Личность, дата и событие(слайд №5-6).**

- Обучающиеся должны сделать сопоставление.

1.Николай II 2.П.А. Столыпин 3.А.А. Брусилов 4.Г.А. Гапон 5.С.О. Макаров

А.9.01.1905г. Б.02.03.1917г.В.1916г. Г.1904-1905гг.Д.1906-1911гг.

- 1.Русско-японская война. 2.Прорыв австрийского фронта.
3. Отречение от власти.4. На посту премьер-министра.

5.Кровавое воскресенье.

Ответ: 1-б-3; 2-д-4; 3-в-2; 4-а-5; 5-г-1

3. Исправить исторический текст (слайд №7-8).

- Обучающиеся должны найти ошибки в тексте.

Он был **высокого** роста, всегда носил военную форму и потому выглядел **старше** своих лет. Его считали **способным** правителем и называли «человеком среднего масштаба». Последний русский царь был **добрым** и холодным к чужим людям, но **не любил** свою семью и был прекрасным семьянином. Если бы он был простым человеком, то прожил бы жизнь полную гармонии - всегда на работе поощряемый начальством.

4. Дополнить фразу (слайд №9-10).

- Обучающиеся должны провести ассоциацию.

Одинокий	Прорыв
Большая азиатская	Хозяйство
Брусиловский	Монархия
Кровавое	Реформатор
Многонациональное	Воскресенье
Православное	Война
Сельское	Сословие
Мировая	Программа
Самодержавная	Государство
Привилегированное	Христианство

Ответ:

Одинокий реформатор

Большая азиатская программа

Брусиловский прорыв

Кровавое воскресенье

Многонациональное государство

Православное христианство

Сельское хозяйство

Мировая война

Самодержавная монархия

Привилегированное сословие

5. Разгадать чайнворд (слайд №11-12).

и	в	а	н			
м	е	щ	а	н	е	
п	ё	т	р			
е	р	м	а	к		
р	у	с	ь			
и	г	о	р	ь		
я	п	о	н	и	я	

1. Имя Грозного царя.
2. Бедное городское население.
3. Великий император
4. Атаман, покоритель Сибири.
5. Киевская ...
6. Князь, по прозвищу «Старый».
7. Главный соперник России на Дальнем Востоке.

#### **IV. Этап контроля и самоконтроля.**

- Выводы и замечания по ходу занятия.
- Оценка работы обучающихся на занятии.

#### **V. Этап информации о домашнем задании (слайд №13).**

Сделать сообщение об исторической личности:  
«Царевич Алексей (1904-1917)».

#### **VI. Этап рефлексии(слайд №14).**

Ответь одним предложением

сегодня я узнал...

было интересно...

теперь я могу...

я почувствовал, что...

я научился...

я попробую...

мне захотелось...